

Министерство образования и науки Республики Казахстан
Инновационный Евразийский университет

Утебаева Ж.Р.

Психологическая готовность к материнству студенток ВУЗа

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Специальность - 6М010300 «Педагогика и психология»

Павлодар 2015

Министерство образования и науки Республики Казахстан

Инновационный Евразийский университет

Департамент «Педагогика и спорт»

«Допущена к защите»

_____ директор

департамента _____ **В.В.Сергеева**

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

На тему: «Психологическая готовность к материнству студенток ВУЗа»

по специальности 6М010300 – «Педагогика и психология»

**Выполнил магистрант
группы ПиП-202(м)**

Ж.Р. Утебаева

**Научный руководитель
к.п.н.**

Е.М. Раклова

Павлодар 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1 Теоретические основания проблемы материнства психологической науки	9
1.1 Материнство как предмет психологического исследования	9
1.2 Теоретический анализ проблемы психологической готовности к материнству	18
1.3 Психофизиологическая готовность к материнству в юношеском возрасте	38
2 Исследование степени психологической готовности к материнству студенток ВУЗа	45
2.1 Цель, задачи, гипотеза, предмет исследования	45
2.2 Методы исследования	46
2.3 Описание выборки	51
2.4 Результаты и их анализ	52
Заключение	67
Список использованных источников	68
Приложение А	71
Приложение Б	72

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. На протяжении веков роль женщины и ее положение в обществе связывались с материнством. Социальные и духовные функции материнства сохранились со времен крито-микенской цивилизации и до наших дней при изменении таких феноменов как семья, отцовство, родительство. Изучение материнства на современном историческом этапе является одной из актуальных проблем как психологии, так и смежных отраслей научного знания (педагогике, социологии, медицины и др.), так как обусловлено целым рядом причин, в том числе демографической ситуацией, которая сложилась в Казахстане на рубеже веков. По данным некоторых демографических исследований снижение рождаемости и в то же время постоянное повышение уровня смертности в Казахстане, к сожалению, приобрело устойчивый характер. К этому необходимо добавить постоянно возрастающий уровень девиантного материнства. За последние годы в нашей стране обострилась проблема отказничества и социального сиротства. Растет число брошенных новорожденных, наиболее чувствительных к отрыву от биологической матери [1].

Исследования психологов и психиатров (В.И.Брутман, О.В.Баженова, Л.Л.Баз, И.Ю.Ильина, О.А.Копыл, М.С.Радионова и др.) показывают, что нарушения взаимоотношений ребенка с близкими людьми, особенно с матерью имеют негативные отдаленные последствия для психического здоровья, развития личности и формирования родительского поведения будущего взрослого. Большинство матерей, отказывающихся от своих детей, с раннего детства имели негативный опыт межличностных взаимоотношений в семье (Д.Т.Бирнс, А.Я.Варга, А.С.Спиваковская, Ж.Л.Яров и др.) [1, 2].

Говоря о здоровье нации, ученые оперируют неутешительными цифрами – подавляющее большинство детей в нашей стране рождаются больными. По данным исследователей (О.В.Баженова, В.И.Брутман, Л.Л.Баз, О.Ю.Дубовик, О.А.Копыл, М.С.Радионова, Г.В.Скобло) большее количество соматических заболеваний и психологических проблем наблюдается у детей, которые были нежеланными для матери до зачатия и в период беременности. Эти заболевания зачастую берут свое начало в перинатальном периоде и протекают в хронической форме в течение всей жизни человека [2].

Изменения, произошедшие практически во всех сферах жизнедеятельности нашего общества, сказываются на состоянии и функционировании основного института, среды формирования материнских качеств и отношений - семьи. Последние десятилетия ученые (И.В.Бестужев-Лада, А.И.Захаров, Н.Д.Никандров, М.И.Буянов, Д.Попеное) все громче говорят о процессах деградации семейного образа жизни, о снижении престижа семьи, росте внутрисемейного насилия. Перечисленные выше процессы непосредственно связаны со снижением потребности в детях, уменьшением рождаемости, внутрисемейным насилием над детьми и прямым отказом от предназначенной природой роли матери. Тяжелое положение, в котором оказалась семья и

материнство, в свою очередь отягощает общий кризис общества. Подобная ситуация характеризуется исследователями как «потеря пути к модели материнства» (Д.В.Винникотт, Р.Зидер, М.Мид, Д.Попеное, Г.Г.Филиппова, Э.Эриксон). Данный процесс сочетается с расширением и появлением нового содержания модели члена общества, не обеспеченной соответствующей моделью материнства. Усугубляет положение разрыв межпоколенных связей, потеря традиционных способов передачи опыта и оформления материнско-детского взаимодействия. Женщина на пороге материнства оказывается неосведомленной об элементарных особенностях развития ребенка, основных функциях ухода за ним и общения [3].

Эти обстоятельства выдвигают на первый план проблему психологической и нравственной подготовки молодежи, прежде всего, девушек, к адекватному материнству, к осознанию и принятию миссии матери и ответственности за рождение и воспитание ребенка (С.В.Ковалев, Б.В.Ничипоров). Психологические исследования генезиса и проявления девиантных форм материнства (В.И.Брутман, А.Я.Варга, И.Ю.Хаммитова, Г.Г.Филиппова) показали, что существуют специфические условия, которые способствуют нарушению у будущих матерей естественной психологической готовности к адекватному материнству и проявлению этой готовности в материнском поведении в ситуации актуального материнства. Как отмечают практически все исследователи, уровень психологической готовности к материнству зависит от взаимоотношений в родительской семье и, в первую очередь, взаимоотношений с матерью, системы ее ценностей, установок, системы детско-родительских отношений в родительской семье [3, 4].

Одним из способов, посредством которого в разных странах стремятся разрешить названную проблему, выступает воспитание будущих матерей не только в семье, но и в системе государственного образования.

В то же время, проблема подготовки девушек к развитию отношений в системе «родитель-ребенок» традиционно считается прерогативой исключительно семейного воспитания и в гораздо меньшей степени, чем того требует социальная практика, занимает внимание педагогов. Все сказанное выше позволяет констатировать, что круг проблем, связанных с подготовкой девушек к материнству в новых социально-экономических условиях в отечественной педагогике практически не разрабатывается. Нам не известны адресные образовательные программы, направленные на воспитание будущих матерей и реализуемые в рамках вузовского обучения. Отдельно взятые курсы, которые пытаются решить обсуждаемую проблему и существуют в форме опубликованных методических рекомендаций и пособий (Т.Г.Наретина, Г.С.Максимова, Л.Н.Херувимова, М.В.Хозиева). При этом упомянутые работы представляют собой исследования отдельных аспектов изучаемой нами проблемы, выступают скорее исключением, чем тенденцией или закономерностью [4].

Очевидным становится **противоречие** между необходимостью подготовки современных студенток к будущему материнству и отсутствием научно

обоснованных содержания, форм и методов работы со студентками, способствующих формированию психологической готовности к материнству.

Стремление найти пути разрешения данного **противоречия** и определило проблему нашего исследования. В теоретическом плане это проблема изучения психологических особенностей готовности к материнству студенток; в практическом плане - проблема разработки содержания, форм, методов работы со студентками по формированию психологической готовности к материнству в условиях вуза [5].

Цель исследования - выявить психологические особенности готовности к материнству студенток ВУЗа.

Объект исследования - студентки двух возрастных групп:

- 1) студентки в возрасте от 16 лет до 18 лет;
- 2) студентки в возрасте от 21 года 23 лет;

Предмет исследования - психологические особенности готовности к материнству студенток ВУЗа

Гипотеза основана на предположениях о том, что:

1) психологически более готовы к материнству студентки в возрасте 21-23 лет, так как студентка в этом возрасте в основном определяется в профессиональном плане. Происходит осознание того, что цели относительно учёбы вполне достигнуты и поэтому необходимо «переходить» к постановке и достижению следующих, а именно, к созданию семьи и рождению ребёнка.

2) наименее готовы к выполнению материнских функций женщины 16 – 18 лет, так как современной наукой установлено, что физическая, интеллектуальная и социальная зрелость, необходимая для рождения и воспитания ребёнка, в 16 – 18 лет не наступает.

Если учитывать особенности, составляющие психологическую готовность к материнству, и применить разработанные нами рекомендации, то это позволит более эффективно формировать психологическую готовность к материнству у студенток ВУЗа.

Задачи исследования.

1. Определить теоретические подходы к исследованию психологической готовности студенток к материнству.

2. Конкретизировать научное представление о содержании понятия «психологическая готовность студенток к материнству» и раскрыть ее структурные компоненты.

3. Выявить психофизиологическую готовность к материнству в юношеском возрасте.

4. Разработать рекомендации по формированию психологической готовности студенток к материнству в период обучения в ВУЗе.

Положения, выносимые на защиту.

1. Снижение рождаемости населения Казахстана ставит в ряд приоритетных задач изучение социально-психологических аспектов деторождения и родительства, в частности, подготовки студенток к материнству в период обучения в ВУЗе. В настоящее время существует противоречие теоретическом

плане это проблема изучения психологических особенностей готовности к материнству студенток; в практическом плане - проблема разработки содержания, форм, методов работы со студентками по формированию психологической готовности к материнству в условиях вуза.

Одним из способов разрешения данного противоречия является формирование психологической готовности студенток к материнству, структурными компонентами, которой являются мотивационно-ценностный, эмоционально-волевой, операционально-поведенческий, когнитивный.

2. Критериями при определении психологической готовности студенток к материнству выступают: отношение к материнству, отношения в диадах «мать–дочь», «мать–дитя»; ценностное отношение к ребенку; возрастные особенности студенток.

Научная новизна исследования.

- конкретизировано научное представление о содержании понятия «психологическая готовность к материнству студенток ВУЗа», (Психологическая готовность к материнству студенток ВУЗа как интегральная характеристика личности, объединяющая психологические мотивы, знания и качества, обеспечивающие принятие решения стать матерью, которая проявляется в мотивационно-ценностном, эмоционально-волевом, когнитивном, операционально-поведенческом компонентах);

- изучены теоретические подходы к исследованию готовности студенток к материнству личностный подход обеспечивает исследование готовности к материнству в аспекте психического развития студентки и позволяет выделить биологические, социальные, психологические факторы, влияющие на психологическую готовность к материнству;

- раскрыто содержание структурных компонентов психологической готовности к материнству студенток ВУЗа (Содержание когнитивного компонента образует знание о природе и феномене материнства; о нравственно–психологических основах взаимодействия в диаде «мать – дитя»; о личностных качествах матери. Содержание мотивационно-ценностного компонента образует интерес к теме будущего материнства; к личностным качествам матери. Содержание операционально-поведенческого компонента образуют умения взаимодействовать с ребенком; умение рефлексировать и корректировать собственное поведение. Содержание эмоционально-волевого компонента образуют положительный эмоциональный фон отношений к будущему ребенку и материнству; близкую межличностную дистанцию в диаде «мать – дитя»; эмпатию; осознание ценности другого человека);

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты расширяют научные представления о содержании понятия «психологическая готовность к материнству студенток ВУЗа»;

Практическая значимость исследования состоит в том, что разработанная структурно - функциональная модель психологической готовности к материнству студенток обеспечивает достижение высокого уровня готовности,

способствуя ранней диагностике студенток в период планирования, рождения ребенка.

Этапы исследования:

I этап (2013 – 2014г.г.) анализировались основные теоретические подходы к проблеме исследования, что позволило определить параметры исследования: актуальность проблемы, цель, объект, предмет и задачи; сформулировать гипотезу и разработать план исследования.

II этап (2014 – 2015г.г.) осуществлялся подбор методов и методик, соответствующих целям и задачам экспериментального исследования. Проведен диагностический эксперимент.

База исследования - Павлодарский Государственный педагогический институт. (студентки первого курса в возрасте от 16 до 18 лет и четвертого курса в возрасте от 21 до 23 лет)

Структура диссертации.

Магистерская диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и приложений.

Объем основного текста диссертации составляет 70 страниц и включает в себя 8 таблиц, 60 использованных источников.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ МАТЕРИНСТВА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

1.1 Материнство как предмет психологического исследования

Материнство изучается в русле различных наук: истории, культурологии, медицины, физиологии, биологии поведения, социологии, психологии. Каждая наука изучает и определяет материнство, исходя из своих целей и задач. Интерес к комплексному изучению материнства появился сравнительно недавно. Но на сегодняшний день единого определения понятия «материнство» нет [1, 3].

В словаре русского языка С.И.Ожегова «материнство» трактуется как «состояние женщины в период беременности, родов, кормления ребёнка; свойственное матери сознание родственной её связи с детьми» [30].

В сексологическом словаре материнство определяется как функция женского организма, направленная на продолжение человеческого рода и включающая биологические (вынашивание, рождение и вскармливание ребёнка) и социальные (воспитание ребёнка) аспекты [56].

Филиппова Г.Г. рассматривает материнство как психосоциальный феномен: как обеспечение условий для развития ребёнка, как часть личностной сферы женщины [4].

Представители феминистского подхода (Е.А.Каплан, Э.Оаклей) объявляют материнство существенной, хотя и необязательной, частью жизни женщины [6].

Большая же часть теорий материнства (психоанализ, биосоциология, теории, опирающиеся на идеи Руссо) рассматривают материнство, прежде всего как долг, работу. Брутман В.И. определяет материнство как одну из социальных женских ролей, на содержание которой детерминирующее влияние оказывают общественные нормы и ценности [7].

«Материнство - утверждает итальянский психолог А. Минегетти, - в действительности всего лишь исполнение женщиной заученной с детства роли». Хорват Ф. определяет материнство как личностные качества женщины, её биологические и психологические особенности, которые женщина имеет как бы в себе, как какую-то художественную способность, вроде врождённого таланта. Матвеева Е.В. определяет его как особый тип деятельности женщины, опираясь на положение Давыдова В.В. о типологии деятельности. В.В.Давыдов выделял типы деятельности, которые сложились и возникли в процессе онтогенеза. Последние обозначены как воспроизводящие. Матвеева Е.В. считает, что к этому типу деятельности и относится материнство. Минюрова С.А., Тетерлева Е.А. отмечают, что все психологические работы в области материнства позволяют выделить два основных направления современных исследований. Первое посвящено обсуждению качеств, поведения матери, изучению их влияния на развитие ребёнка. Мать рассматривается в терминах долженствования как детерминант развития личности ребёнка, как объект – носитель родительских функций, лишённый субъективной психологической реальности. Второе направление анализа материнства акцентирует внимание на

идее субъектности женщины-матери. Поэтому, анализируя материнство, авторы определяют его как уникальную ситуацию развития самосознания женщины, которая становится этапом переосмысления с родительских позиций собственного детского опыта, периодом интеграции образа родителя и ребёнка.

Таким образом, нет единого, однозначного понятия «материнство». Для целостного видения материнства необходимо обозначить функции, присущие матери [8, 9].

Функции матери достаточно сложны и многообразны. Они состоят в удовлетворении всех физиологических потребностей ребёнка, обеспечении его эмоционального благополучия, в развитии привязанности, базовых структур отношения к миру, общения, основных личностных качеств ребёнка и его деятельности [10].

Филиппова Г.Г. выделяет две взаимосвязанные группы материнских функций: видотипичную и конкретно-культурную.

К видотипичным функциям матери относятся следующие.

1. Обеспечение стимульной среды для пре- и постнатального развития когнитивных и эмоциональных процессов.

2. Обеспечение условий (в форме разделения деятельности с ребёнком) для развития видотипичной структуры деятельности.

3. Обеспечение условий для возникновения прижизненно формирующихся видотипичных потребностей: потребности в эмоциональном взаимодействии со взрослым, в получении положительных эмоций от взрослого, включения взрослого в чувственно-практическую деятельность, потребность в оценке взрослым своей активности и её результатов, познавательная потребность и др., а также формирование привязанности.

4. Обеспечение условий для освоения видотипичных средств отражения в форме формирования потребности в общении, как системообразующих для сферы общения.

5. Обеспечение условий для развития мотивационных механизмов.

Конкретно-культурные функции охарактеризовать сложнее. Все указанные выше видотипичные функции мать осуществляет согласно имеющейся в её культуре модели материнства, в которую входит не только операционный состав и технология ухода воспитания, но и модель переживаний матери, её отношения к ребёнку и своим функциям, а также способы эмоционального взаимодействия с ребёнком. К этой группе материнских функций Филиппова относит следующие:

1. Обеспечение матерью предметной среды и условий чувственно-практической, игровой деятельности и общения, которые способствуют образованию культурных особенностей когнитивной сферы и моторики.

2. Обеспечение условий для формирования культурной модели привязанности.

3. Обеспечение условий для формирования культурных особенностей социально-комфортной среды.

4. Организация условий (предметной, игровой среды, общения) для формирования культурных особенностей стиля мотивации достижения.

5. Обеспечение условий для формирования у ребёнка основных культурных моделей: ценностно-смысловых ориентаций, семьи, материнства и детства и др [3, 11, 12, 13].

Филиппова Г.Г. отмечает, что далеко не все эти функции осознаются матерью. Даже науке многие из них стали известны только в последние десятилетия, и, нет оснований считать, что их познание уже закончено. Однако мать успешно выполняет эти функции много тысячелетий. Культурой они также хорошо освоены и представлены в своде правил, норм, в обрядах, поверьях, обычаях. Некоторые из материнских функций, такие, как удовлетворение органических потребностей ребёнка, формирование у него некоторых личностных качеств, в достаточной мере осознаются матерью и обществом. Другие существуют в общественном сознании и сознании матери в преобразованной форме, представления об их значении для ребёнка в разной степени приближаются к биологическим и социокультурным задачам его развития [1]. Взгляд Филипповой Г.Г. относительно материнских функций не является единственно правильным и окончательно определённым. Различные направления в психологии имеют свой предмет исследования и в зависимости от этого оценивает и интерпретирует функции матери [14].

Материнство рассматривается в контексте материнско-детского взаимодействия. Основной ход рассуждений в постановке целей работ и интерпретации получаемых данных — от задач воспитания ребенка к особенностям матери [15]. Выделяются материнские качества и характеристики материнского поведения, а также их культурные, социальные, эволюционные, физиологические и психологические основы. Все это часто рассматривается в аспекте определенного возраста ребенка, в результате чего сами материнские качества и функции, анализируемые в разных работах, не всегда легко сопоставить между собой [16]. В исследованиях, проводимых с этих позиций, можно выделить несколько направлений. 1. Культурно-исторические аспекты материнства В современных исследованиях институт материнства рассматривается как исторически обусловленный, изменяющий свое содержание от эпохи к эпохе [И. Кон, М. Мид, E. Badinter, R. Gelles, D. Jil, B. Kornel и др.]. Однако имеется значительное разнообразие во взглядах по ключевым аспектам этой проблемы. Культурные и исторические аспекты материнства проанализированы в диссертационном исследовании М.С. Радионовой. Работы М. Мид показали, что материнская забота и привязанность к ребенку настолько глубоко заложены в реальных биологических условиях зачатия и вынашивания, родов и кормления грудью, что только сложные социальные установки могут полностью подавить их.

Женщины по самой своей природе являются матерями, разве, что их специально будут учить отрицанию своих детородных качеств: «Общество должно исказить их самосознание, извратить врожденные закономерности их развития, совершить целый ряд надругательств над ними при их воспитании,

чтобы они перестали желать заботиться о своем ребенке, по крайней мере в течение нескольких лет, ибо они уже кормили его в течение девяти месяцев в надежном убежище своих тел» (М. Мид, 1989, с. 3) [20, 22, 25].

Там, где беременность наказывается социальным неодобрением и наносит оскорбление супружеским чувствам, женщины могут идти на все, чтобы не рожать детей [17].

Если женское чувство адекватности своей половой роли грубо искажено, если роды скрыты наркозом, мешающим женщине осознать, что она родила ребенка, а кормление грудью заменено искусственным кормлением по педиатрическим рецептам, то в этих условиях обнаруживается значительное нарушение материнских чувств. Кросскультурные исследования [И. Кон, М. Мид, М.Е. Lamb, К. McCartney, D. Phillips и др.] свидетельствуют, что там, где люди превыше всего ценят социальный ранг, женщина может задушить своего ребенка собственными руками. Это делали некоторые женщины Таити, а также некоторые индианки из племени натчез, когда детоубийство могло повысить их социальное положение. М. Мид проводит параллели между «примитивными» и «развитыми» цивилизациями в том, как происходит подавление естественных материнских чувств. Ее наблюдения показывают, что там, где общество чрезвычайно высоко ставит принцип законнорожденности, мать незаконнорожденного ребенка может бросить его или убить. Другую крайнюю социоцентристскую позицию занимает Элизабет Бадинтер [цит. по М.С. Радионовой, 1997]. Проследив историю материнских установок на протяжении четырех столетий (с XVII до XX века), она пришла к выводу, что «материнский инстинкт — это миф». Она не обнаружила никакого всеобщего и необходимого поведения матери, а напротив — чрезвычайную изменчивость ее чувств в зависимости от ее культуры, амбиций или фрустраций [18, 19, 21].

Материнская любовь — это понятие, которое не просто эволюционирует, но наполняется в различные периоды истории различным содержанием. Исследовательница рассматривает во взаимосвязи три главные социальные женские роли: матери, жены и свободно реализующейся женщины. Она полагает, что в различные эпохи та или иная из этих ролей становилась главенствующей [23 24, 25].

Э. Бадинтер указала на связь между общественными потребностями и мерой материнской ответственности за рождение ребенка: «Женщина становится лучшей или худшей матерью в зависимости от того, ценится или же обесценивается в обществе материнство». Она проанализировала динамику материнских установок на протяжении нескольких веков во Франции и пришла к выводу, что до конца XVIII века материнская любовь была делом индивидуального усмотрения, случайным явлением. В те времена репродуктивная функция женщины воспринималась лишь как рядовая, ничем не выделяющаяся, часть ее обязанностей в семье, ничуть не более важная, чем участие женщины в семейном производстве. С другой стороны, при отсутствии или малой эффективности контроля рождаемости репродукция оставалась неотъемлемой стороной жизни почти всякой женщины [26, 31].

Таким образом, материнство — это одна из социальных женских ролей, поэтому даже если потребность быть матерью и заложена в женской природе, общественные нормы и ценности оказывают определяющее влияние на проявления материнского отношения [29]. Понятие «нормы материнского отношения» не является постоянным, так как содержание материнских установок меняется от эпохи к эпохе. Той или иной социальной установке соответствует определенный образ ребенка. Отклоняющиеся проявления материнского отношения существовали всегда, но они могли носить более скрытые или открытые формы и сопровождаться большим или меньшим чувством вины в зависимости от общественного отношения к этим актам [22].

Еще Л.С. Выготский писал, что ребенок в момент родов отделяется от матери лишь физически. «...Если ребенок физически отделяется от матери в момент родов, то биологически он не отделяется от нее до самого конца младенческого возраста, пока не научится самостоятельно ходить, а его психологическая эмансипация от матери, выделение себя из первоначальной общности с ней наступает вообще только за пределами младенческого возраста, в раннем детстве...» [1, с. 305] Младенец в своем сознании еще не отделяет себя от матери, для его активности открыт только один путь к внешнему миру — путь, пролегающий через другого человека, другой человек для младенца — это центр всякой ситуации. В первую очередь это, конечно мать, «...первый контакт ребенка с матерью до того тесен, что, скорее можно говорить о слитном существовании, чем о контактном...» [1, с. 277]

В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев отмечают, что ребенок зарождается, рождается и живет в системе реальных, живых связей с другими (в первую очередь с матерью) [12]. Ребенок рождается не в качестве отдельного тела в пространстве тел физической реальности, а в культурно — историческом поле наличной социальности, наличных форм деятельности, форм сознания. Своим рождением ребенок поляризует это поле, преобразует жизнедеятельность взрослых в способ своего существования. Взрослый для ребенка — фундаментальное онтологическое основание самой возможности возникновения человеческой субъективности, основание его нормального развития и полноценной жизни. Эту уникальную, внутренне противоречивую живую общность двух людей авторы обозначают как событие, как нераздельность и неслиянность двух самостоятельных форм бытия. Событие есть та подлинная ситуация развития, где впервые зарождаются специфически человеческие способности [27].

Рассматривая мать и ребенка как единую систему (диада «мать — ребенок» (Р.Ж. Мухамедрахимов, Дж. Капрара, Д.Сервон и др.), «взросло — детская общность» (А.Г.Асмолов), система «мать — дитя» (Г.Г. Филиппова, А.С. Батуев и др.), «совмещенная психологическая система» (Л.С. Выготский, В.Е. Ключко) и т.д.) исследователи поднимают проблему определения места ребенка как психологической системы в системе матери [28]. Ребенок — это система, подсистема или часть системы матери? Если рассматривать ребенка как отдельную сформировавшуюся систему, это исключает необходимость

рассмотрения взрослого и ребенка в единстве, так как система сама может воспринимать, отсеивать и усваивать только то, что для существования и развития данной системы необходимо [13]. Понимание ребенка как части системы матери (на ранних стадиях онтогенеза ребенок не способен самостоятельно представить реальную действительность) не дает возможности для осознания ребенка как становящейся системы. Ведь для полноценного самостоятельного развития ребенка необходим его постепенный выход из границ материнской системы, развитие его способностей не только усваивать окружающую действительность, но и преобразовывать ее. Это во многом зависит от способности взрослого «выпускать» ребенка за рамки своей системы [10].

Е.Н. Козлова [3], говоря о единой психологической системе «мать – ребенок», определяет ребенка как подсистему, имеющую свое системообразующее начало, которая в первое время жизнедеятельности не способна самостоятельно представить самостоятельную действительность, то есть свой мир. Именно мир матери дает ребенку возможность наделять значениями, смыслами и ценностями внешнюю реальность. Это значит, что мир для ребенка таков, каким научили его видеть (в первую очередь – мать).

Качество многомерного мира взрослого определяют качество его жизни (образ жизни), следовательно, образ жизни той системы, в которую непосредственно включен ребенок будет влиять на формирование его мира. Ребенок обладает и характеристиками системы (способность воспринимать, встраивать, производить новообразования), и характеристиками подсистемы (неспособность самостоятельно выстраивать свой личностный мир). Чтобы система развивалась, она должна быть открытой, т.е. необходимо взаимодействие между элементами внешнего мира (культуры) и определенной части системы [9, 11].

Итак, в рамках нашего исследования мать и ребенок рассматриваются как подсистемы совмещенной психологической системы «мать – дитя». Система «мать – дитя» в своем становлении проходит ряд этапов. Начало ее становления начинается задолго до того, как реально появляется подсистема «дитя», т.е. задолго до реального рождения ребенка. Психологическое содержание готовности к материнству формируется до беременности, трансформируется во время беременности, родов и после них. На разных стадиях становления совмещенной психологической системы «мать – дитя» в структуре психологической готовности к материнству будут доминировать различные ее составляющие [8, 15].

Структуру психологической готовности к материнству определяет противоречие между сложившимся образом жизни и тем образом жизни, который предполагается после рождения ребенка (через образ «Я – мать»). Поэтому наряду с ценностно – смысловыми параметрами образа мира будущей матери, в структуру готовности к материнству входят параметры готовности к изменению образа жизни (такие как ригидность, локус контроля,

рефлексивные возможности будущей матери). С ними связана и динамика будущих трансформаций указанной готовности.

В структуре психологической готовности к материнству можно выделить следующие аспекты:

1) Мотивационный аспект – мотив рождения ребенка, ответственность за его рождение и воспитание, чувство долга.

2) Оценочный аспект – рефлексия своей подготовленности и соответствия себя в роли матери оптимальному образу матери (механизм идентификации).

3) Эмоциональный аспект – эмоциональное восприятие ситуации материнства (комфорт/дискомфорт), преобладающий фон настроения, сопровождающий беременность и взаимодействие с ребенком, удовлетворенность или неудовлетворенность ролью матери.

4) Операционный аспект – материнская компетентность: владение способами, приемами, знаниями, навыками, умениями, необходимыми для ухода за ребенком, умение моделировать собственную деятельность.

5) Регуляционный аспект – саморегуляция женщины во время беременности и после рождения ребенка во взаимодействии с ним посредством следующих факторов:

1) факторы, обуславливающие динамические характеристики трансформации образа жизни (ригидность – флексибельность).

2) факторы, обуславливающие рефлексивные возможности человека, определяющие участие самосознания в трансформации образа жизни (внешний и внутренний локус контроля).

На стадии подготовки к беременности в психологической готовности к материнству доминирует оценочный аспект, проявляющийся в мере расхождения между сложившимся (устоявшимся) образом «Я» и образом «Я – мать»; и мотивационный аспект, проявляющийся в формировании мотива рождения ребенка.

Мотивационная сторона материнства формируется на протяжении всей жизни женщины. Г.Г. Филиппова [4] выделяет в онтогенезе «материнской потребностно – мотивационной сферы» до беременности четыре этапа, которые имеют разные возрастные границы и разную роль в возникновении и развитии содержаний всех блоков «материнской потребностно – мотивационной сферы».

1 этап. Взаимодействие с собственной матерью.

Этот этап начинается с внутриутробного периода развития и продолжается практически всю жизнь женщины. Наиболее значимым является младенческий и ранний возраст, когда у ребенка сохраняется гештальт младенчества. Это сензитивный период для формирования базовых основ личности и отношения к миру.

2 этап. Развитие материнской сферы в игровой деятельности.

Игровая деятельность имеет большое значение в развитии психики ребенка вообще. И хотя этот этап мало исследован в плане развития материнства, однако, как отмечает Г.Г. Филиппова, все соглашаются с тем, что в сюжетно – ролевых играх в дочки – матери и в семью происходят

конкретизация и развитие некоторых компонентов материнской сферы. Важным является включение содержаний материнства именно в сюжетно – ролевую игру, в которой девочка принимает на себя роль матери. Это игры с куклой – младенцем или с другими детьми, где они исполняют роли матери и ребенка.

3 этап. Няньчание.

Г.Г. Филиппова отмечает, что в биологии большое значение придается опыту взаимодействия молодых животных с детенышами младенческого возраста. Такую возможность получают подрастающие детеныши приматов и некоторых других стадных млекопитающих. Наиболее распространено няньчание у млекопитающих.

В психологии же отмечается только важность для женщины опыта взаимодействия с младенцами в детском возрасте. Результатом такого опыта является, помимо освоения некоторых навыков обращения с ребенком, появление к нему интереса и положительно – эмоционального отношения.

4 этап. Дифференциация мотивационных основ материнской и половой сфер.

Данный этап развития материнской потребности – мотивационной сферы является наименее изученным. Этот этап имеет большее значение для потребности – эмоционального блока, чем для остальных. Относительно ценностно – смыслового блока можно говорить о конкретизации культурной модели связи половой и материнской сфер. Кроме того, угроза нежеланной беременности подвергает серьезному испытанию самостоятельную ценность сопровождения, ценности ребенка и условий их взаимодействия [1, 3, 5, 8, 13].

В основе оценочного компонента психологической готовности к материнству лежат рефлексивные возможности женщины, а так же психологический механизм идентификации, которая понимается как уподобление одной личности другой, отождествления себя не только с другим человеком, но и с идеалами, образцами, с общественными ценностями, со своими стремлениями, целями [14].

В период беременности в структуре психологической готовности к материнству доминируют регуляционный аспект, проявляющийся в смещении локуса контроля и осознании реально происходящих изменений в образе жизни (отказ от привычных жизненных стереотипов и обретение новых); и эмоциональный, проявляющийся в особенностях эмоционального переживания беременности, настроя на роды, принятия роли матери. Переломным моментом в беременности, по нашему мнению, является появление и стабилизация ощущений шевеления ребенка. Это событие имеет огромное значение для осознания ребенка как субъекта общения [16].

После родов в психологической готовности к материнству доминируют операционный аспект, проявляющийся в особенностях проявления материнской компетентности; регуляционный, проявляющийся в особенностях саморегуляции женщины в новых изменившихся условиях; и эмоциональный, проявляющийся в удовлетворенности ролью «Я – мать» при ее доминировании

в «образе – Я» женщины, реалистичность которой обуславливается смещением ценностно – смысловых составляющих образа мира [17].

Становление совмещенной психологической системы «мать – дитя» после рождения ребенка также проходит ряд этапов. Сначала разрывается физиологическая связь, однако биологически и психологически ребенок полностью зависит от матери: она его выкармливает, без нее он не может передвигаться и т.д. Ребенок учиться ходить, самостоятельно есть, овладевает навыками самообслуживания и, казалось бы, на физиологическом уровне приобретает некоторую самостоятельность, однако взрослый (в первую очередь мать) еще очень долго ему необходим, потому что только с помощью взрослого ребенок имеет выход в культуру, выстраивает свой образ мира, что собственно и делает его Человеком [18, 20].

Вхождение ребенка в культуру возможно только с помощью взрослого. Мать и ребенок, являясь подсистемами совмещенной психологической системы, выполняют каждый свою функцию и роль: взрослый обеспечивает связь ребенка с культурой, ребенок ищет выходы в нее через взрослого (мать). Это и обеспечивает со временем все большую суверенизацию одного из членов данной системы (ребенка). Мать – медиатор, проводник ребенка в культуру (Л.С. Выготский, В.Е. Ключко), «информационный проводник» (А.С. Батуев) [21, 22].

Мы согласны с мнением В.Е. Ключко [5], что, выстраивая образ мира с помощью взрослого, ребенок на каждом возрастном этапе выходит на новый уровень сознания: предметный, смысловой, ценностный. Каждый переход на новый уровень ознаменовывается кризисом в развитии ребенка. Кризисы в развитии ребенка – закономерное явление. Проявления каждого кризиса в поведении сигнализируют родителям о том, что ребенок выходит на новый уровень развития, что требует от родителей смены своей позиции во взаимоотношениях с ним. По мере развития ребенок научается самостоятельно выходить в культуру и «вычерпывать» из нее основания для построения своего образа мира, что является одной из характеристик суверенной личности. Огромную роль при этом играет способность матери «выпускать» ребенка за рамки своей системы, а однажды «отпустить» его совсем. В случаях нежелания и неумения «отпустить» ребенка от себя, мы можем наблюдать отрицательные последствия симбиотических взаимоотношений матери и ребенка. Н.В. Самоукина [6] квалифицирует их как препятствия для развития индивидуальности ребенка; ребенок растет зависимым, инфантильным, не способным принимать решения и нести ответственность за свои поступки. Такая личность не способна сама выстраивать свой образ мира и образ жизни.

Противоречие между образом мира и образом жизни является движущей силой развития системы «мать – дитя», в условиях первичной суверенности ребенка, своим рождением разорвавшим физиологический (но не психологический) симбиоз. Таким образом, после рождения ребенка готовность к материнству будет проявляться в готовности матери к психологической суверенизации ребенка.

1.2 Теоретический анализ проблемы психологической готовности к материнству

С точки зрения исследователя материнства Матвеевой Е.В. основной детерминантной материнского поведения является степень психологической готовности к материнству. Исходная позиция автора состоит в том, что успешность выполнения материнских функций и качество материнской позиции зависит от психологической готовности женщины к материнству [32].

Изучение готовности к материнству в последние годы ведётся в различных аспектах, но при всём многообразии подходов к изучению данной темы систематического исследования связи готовности к материнству, реального материнского поведения и развития ребёнка не проводилось. Поэтому вопрос о ведущем факторе, обеспечивающем эту связь, остаётся открытым [33].

При изучении психологической готовности к материнству анализируются изменения в жизни, ждущие женщину с рождением ребёнка, которые чрезвычайно глубоки [34].

Рождение ребёнка принесёт много перемен, к которым женщина должна быть готова. То есть она должна быть готова стать матерью, должна осознанно принять на себя выполнение материнских функций [35].

Большинство авторов (Брутман В.И., Батуев А.С., Винникот Д.В., Минюрова С.А., Хамитова И.Ю), исследующих проблему готовности к материнству, считают, что готовность к материнству формируется на протяжении всей жизни. На процесс формирования влияют как биологические, так и социальные факторы, поскольку готовность к материнству имеет с одной стороны мощную инстинктивную основу, а с другой выступает как личностное образование, в котором отражается весь предыдущий опыт её взаимоотношений со своими родителями, сверстниками, мужем и другими людьми [36].

Одна из исследователей психологической готовности к материнству Мещерякова С.Ю. рассматривает этот концепт как специфическое личностное образование, стержневой образующей которого является субъектно-объектная ориентация в отношении к ещё не родившемуся ребёнку. Такая позиция в определении готовности к материнству объясняется предположением Мещеряковой С.Ю. о том, что субъектное отношение к будущему ребёнку проецируется в стиль материнского поведения и тем самым обеспечивает наиболее благоприятные условия для психического развития младенца, важнейшими показателями которого являются уровень общения ребёнка с матерью, особенности становления у него образа себя и потребности в сопереживании [37].

Автор выделяет несколько групп показателей психологической готовности к материнству.

1. В первую группу включены особенности коммуникативного опыта женщин из её раннего детства.

Эта составляющая была определена Мещеряковой С.Ю., исходя из концепции Лисиной М.И., которая считает, что основы личности, отношение человека к миру и к самому себе закладываются с первых дней жизни в

общении с близкими взрослыми. Складывающееся в общении первое личностное образование может рассматриваться и как вклад в становление будущего родительского поведения. Если опыт общения с близкими был положительным, это означает, что стартовые условия для формирования субъектного отношения к другим людям были благоприятными и основа для формирования субъектного отношения к своему ребёнку заложена. Мещерякова С.Ю. предположила, что о характере раннего коммуникативного опыта, полученного будущей матерью в общении с близкими взрослыми, можно судить по аффективным следам, оставленным в её первых воспоминаниях о себе и родителях, об их стиле воспитания, о своих привязанностях. Большое значение в становлении родительского поведения автор придаёт общению со сверстниками, старшими и младшими детьми.

2. К показателям второй группы отнесены переживание женщиной отношения к ещё не родившемуся ребёнку.

Наиболее благоприятной ситуацией для будущего материнского поведения являются желанность ребёнка, наличие субъектного отношения матери к ещё не родившемуся младенцу, которое проявляется в любви к нему, мысленной или вербальной адресованности, стремлении интерпретировать движения плода как акты общения.

3. Третью группу показателей составили установки на стратегию воспитания ребёнка [38, 39, 40].

То, как будущая мать намеревается осуществлять уход за ним, с точки зрения автора, также свидетельствует о преобладании субъектного или объектного отношения к ребёнку. Мещерякова С.Ю., не претендуя на полноту и окончательную завершённость модели психологической готовности к материнству, предполагает, что выделенные показатели в совокупности могут отражать её уровень и служить основанием для прогноза эффективности последующего материнского поведения [41].

Брутман В.И. рассматривает готовность к материнству как способность матери обеспечивать адекватные условия для развития ребёнка, проявляющаяся в определённом типе отношения матери к ребёнку. Тип материнского отношения, соответствующий готовности или неготовности к материнству, автор связывает с ценностью ребёнка для матери [42].

Милосердова Е. выделяет два основных фактора, позволяющие определить психологическую готовность к материнству:

1. Отношение к беременности.

Самый благоприятный вариант, когда беременность желанна, принимается с радостью на уровне осознания. Это несёт за собой спокойное протекание беременности на психологическом и физиологическом уровне. Такая женщина готова к материнству и способна совершенно сознательно перенести ради ребёнка любые трудности и ограничения.

2. Поведение женщины в процессе родов.

Зачастую женщина, вместо того чтобы думать только об успешном завершении этого процесса для ребёнка, о его проблемах и состоянии, вместо

того чтобы сопереживать малышу, мысленно помогать и поддерживать его, понимая как ему нелегко, женщина полностью переключается на свои ощущения, на свою собственную персону, начинает себя жалеть, обвинять всех и вся, думая о том, чтобы всё поскорее закончилось [43].

Филиппова Г.Г., исследуя психологические факторы нарушения материнства, рассматривала психологическую готовность к материнству как ведущий фактор адаптации к беременности и материнству. В качестве составляющих психологической готовности к материнству были выделены ценность будущего ребёнка; себя как матери; материнская компетентность [1].

Матвеева Е.В. определяет психологическую готовность к материнству, как специфическое личностное образование, включающее в себя три блока готовности: потребностно-мотивационный блок; когнитивно-операционный блок и блок социально-личностной готовности к материнству [44].

Потребностно-мотивационная готовность к материнству подразумевает потребность в материнстве и включает потребностно-эмоциональный и ценностно-смысловой компоненты.

Потребность в материнстве – комплексная потребность. Она подразумевает рефлексию своих состояний и стремление к их переживанию в процессе взаимодействия с ребёнком и не исчерпывается желанием иметь детей (Матвеева Е.В.).

Иванников В.А. считает, что потребность в материнстве – необходимое, но не достаточное условие для материнской деятельности, и побуждение к действию есть результат особого процесса – процесса мотивации. Мотив деятельности выступает непосредственным смыслообразующим фактором.

Филиппова Г.Г. выделяет следующие основные мотивы материнства:

- достичь желаемого социального и возрастного статуса (я – взрослая, самостоятельная женщина, занимающая определённое положение в обществе, имеющая право на соответствующее отношение к себе в семье и обществе);
- удовлетворение модели «полноценной жизни» (человек должен и может иметь определённые вещи, без этого его жизнь не полная, не такая как у других);
- стремление продолжить себя, свой род (оставить после себя что-то в жизни, что само также будет это продолжение обеспечивать, - рожать детей, моих внуков, правнуков);
- реализация своих возможностей (воспитать ребёнка, передать ему свои знания, жизненный опыт);
- компенсация своих жизненных проблем (чтобы стал лучше, умнее, красивее, счастливее меня, получил то, что не смогла получить в жизни я);
- решение своих жизненных проблем (заключить или укрепить брак, доказать себе и другим, что я способна родить и быть матерью; спастись от одиночества; обрести помощника в старости);
- любовь к детям (самый сложный мотив, в котором сочетается удовольствие от общения с ребёнком, интерес к его внутреннему миру, умение

и желание способствовать развитию его индивидуальности и осознание того, что ребёнок станет самостоятельным, «не моим», будет любить других и т.п.); · достижение критического для деторождения возраста [41, 42, 43, 44].

Различные обстоятельства создают совершенно индивидуальные, неповторимые условия мотивации рождения ребёнка для каждой женщины [39].

Потребность в детях - центральное звено потребности в материнстве. Никаких биологических законов, заставляющих иметь детей, не существует (Борисов В.А.). Эти законы следует искать в сфере социального. Потребность в детях, по определению Бойко В.В., [45] - это устойчивое социально-психологическое образование личности, мотивированное её внутренними побуждениями. Желание иметь детей может возникнуть неожиданно, может быть выражено неявно (Орлевская М.). Известно, что и у мужчин, и у женщин желание иметь детей напрямую зависит от их детских переживаний, отношений с родителями, модели той семьи, в которой они выросли. Печать прошлого столь отчётлива, что зачастую она и определяет наше желание или, наоборот, нежелание дать начало новой жизни [46].

Функции матери в развитии ребенка достаточно сложны и многообразны. Они состоят в удовлетворении всех физиологических потребностей ребенка, обеспечении эмоционального благополучия, развитии привязанности, базовых структур отношения к миру, общения, основных личностных качеств и самой структуры деятельности. Далеко не все эти функции осознаются матерью. Даже науке многие из них стали известны только в последние десятилетия, и нет оснований считать, что их познание уже закончено. Однако мать успешно выполняет эти функции много тысячелетий [12]. Культурой они также хорошо освоены и представлены в своде правил, норм, в обрядах, поверьях, обычаях. Некоторые из материнских функций, такие, как удовлетворение органических потребностей ребенка, формирование у него некоторых личностных качеств, в достаточной мере осознаются матерью и обществом. Другие существуют в общественном сознании и сознании матери в преобразованной форме, представления об их значении для ребенка в разной степени приближаются к биологическим и социокультурным задачам его развития. Так, поддержание эмоционального благополучия, развитие привязанности и ее культурных особенностей, развитие общения обеспечены принятыми в культуре и передающимися из поколения в поколение способами взаимодействия с ребенком, включающими установление режима кормления, способов пеленания, количеством и качеством тактильного контакта, способами и сроками отнятия от груди, формами перераспределения материнских функций, манерой жалеть, поощрять и наказывать ребенка. Все это вполне определенно интерпретируется в аспекте будущих качеств характера ребенка, его физических и личностных особенностей [33, 35].

Таким образом, воспитание ребенка в младенчестве — дело сугубо женское. Правила именно ее поведения и представлены в культурных моделях материнства. Что касается функций матери относительно развития базового отношения к миру и структуры деятельности ребенка, то они до сих пор

рассматривались, как регулируемые «инстинктивными» механизмами. Свойство матери эмоционально переживать стимуляцию от ребенка и выражать свои эмоции во взаимодействии с ним, стремиться участвовать в его эмоциональной жизни и взаимодействиях с миром рассматривается многими как ее природная особенность. Такой точки зрения придерживается Д. Винникотт, описывая состояние матери после родов как особое, позволяющее ей непосредственно переживать состояния ребенка. Вмешательство «советников», объясняющих матери, что и как она должна делать, только мешает реализации этих ее свойств, ориентируя мать не на свое чувство, а на сознательный анализ своего поведения [47, 48]. Д. Магагна говорит, что «хорошая мать» позволяет своим эмоциям полностью завладеть собой и по этим эмоциям определяет, что необходимо ребенку [49]. В.К. Вилюнас считает, что свойство матери эмоционально насыщенно взаимодействовать с ребенком настолько ей присуще, что для нее трудно, а часто невозможно эти эмоции сдерживать. Однако, несмотря на это, явления эмоциональной депривации в условиях семейного воспитания не только присутствуют, но нередко достаточно сильно выражены [50].

По данным Г.В. Скобло и О.Ю. Дубовик, более чем в 50% семей наблюдаются нарушения материнско-детских взаимоотношений. Все исследования родительского, и в частности материнского, отношения эмоционального благополучия ребенка, говорят о том, что эмоциональное отношение матери, формы его проявления, способы оказания поддержки и т.п. сильно различаются у разных матерей. Все это заставляет предположить, что даже самые «главные» и наиболее тесно связанные с развитием видотипичных особенностей ребенка функции матери, регулируемые ее эмоциональным отношением к нему, не являются полностью обеспеченными врожденными механизмами. Таким образом, сама мать не осознает во всех тонкостях своих задач в развитии ребенка. Как показало открытие в первой четверти нашего века явления госпитализма, этого не осознает и все общество [51, 52].

Следует отметить, что механизмы регуляции материнского поведения возникли задолго не только до появления науки, но и вообще развитого общественного сознания. Ребенок выросал представителем своего вида со всеми характерными особенностями отношений с миром и структуры деятельности во все исторические периоды развития. Невозможно провести ту границу, когда «включилось» хотя бы частичное осознание важности проявления матерью своих эмоций во взаимодействии с ребенком. Но переживала и выражала она их всегда, причем еще вообще до появления человека как самостоятельного вида [44, 45].

Представить себе, что эволюция «рассчитывала» на появление осознания обществом материнских функций, — явное преувеличение. Поэтому, как и во всех остальных сферах жизнедеятельности, мать снабжена своими собственными потребностями, переживаниями, целями и т.п., «заставляющими» ее делать то, что в конечном счете необходимо не ей, а ребенку. Нарушение в этих потребностях и переживаниях нарушает и ее

поведение по отношению к ребенку. Для того чтобы разобраться, как и почему мать, как субъект своих потребностей и переживаний, приобретает и реализует свои материнские функции, необходимо обратиться к истории их возникновения в филогенезе и в структуре индивидуального опыта субъекта [53, 54].

Функциональные сферы поведения и понятие «конкретная потребностно-мотивационная сфера» В биологии для структурирования поведения индивида относительно обеспечения основных задач жизнедеятельности используется функциональный подход [Х. Хайнд, Т. Тинберген и др.]. Выделяются функциональные сферы поведения Они представляют собой совокупность всех форм активности, которые направлены на реализацию определенной функции обеспечение условия существования, питания, размножения [55].

Любое поведение обусловлено существованием потребности, для удовлетворения которой оно осуществляется. В основе функциональных сфер лежит одна или набор потребностей, удовлетворяя которые субъект обеспечивает соответствующую функцию в жизнедеятельности. Сам он, разумеется, об этих функциях не знает, а «знает» лишь свои потребностные состояния и то, что ведет к их удовлетворению.

Для анализа материнских функций такой подход представляется весьма полезным [39].

Принятые в психологии классификации потребностей позволяют выделить три основные группы, соответствующие трем основным функциональным сферам поведения. —потребности, удовлетворение которых обеспечивает достижение и поддержание оптимальных условий существования: нахождение в подходящей для жизнедеятельности физической среде, избегание неблагоприятных условий, поддержание состояния тела нужного качества, выделение из организма продуктов жизнедеятельности, в филогенезе эти формы поведения и соответственно потребности интенсивно развиваются, появляются способы конструирования убежищ, поддержания состояния поверхности кожи и шерстного покрова, территориальное поведение; у человека обеспечение условий существования имеет весьма сложную структуру, —потребности, удовлетворение которых поддерживает гомеостаз за счет поступления необходимых веществ из внешней среды (пищевая в широком смысле, включая потребность в пище и воде); —потребности, удовлетворение которых обеспечивает продолжение рода (половая потребность и потребность в заботе о потомстве) [48].

Первая сфера получила название комфортной, вторая — пищевой, а третья — репродуктивной. Каждая сфера поведения с психологической точки зрения обеспечена на субъективном уровне набором «родственных» потребностей, объектов и условия, их удовлетворяющих, способов достижения этих условия и овладения содержащими предмет данной потребности объектами [44].

Механизмы, позволяющие субъекту правильно выбирать объекты и условия для удовлетворения потребностей и строить деятельность адекватно этим

условиям и особенностям объектов, являются общими для всех сфер поведения и в эволюции развиваются от достаточно простых к многообразным и сложным.

На определенных уровнях развития появляются научение, общение с сородичами, игровая деятельность, подражание, усвоение искусственных знаковых средств и опыта поколений (у человека). На высших стадиях развития, а тем более у человека, становится все труднее определить, какую именно функцию выполняет та или иная форма поведения. Человеческое поведение уже нельзя так просто разделить на комфортную, пищевую и репродуктивную сферы [37, 38].

В филогенезе для обеспечения основных функций жизнедеятельности образуются «дополнительные», или вторичные, потребности, которые могут впоследствии развиваться в самостоятельные сферы поведения (так, у человека выделяются потребности социальной сферы, эстетические, познавательные и т.п.) [35].

Механизмы развития потребностно-мотивационной сферы субъекта (возникновение новых объектов деятельности и способов удовлетворения уже имеющихся потребностей и развитие новых потребностей как в фило-, так и в онтогенезе) изучаются многими отраслями психологии.

В психологии под мотивационно-потребностной сферой личности понимается совокупность потребностей, их иерархическая организация и мотивационное обеспечение взаимоотношений субъекта с миром, регулирующее удовлетворение этих потребностей в условиях конкретной социально- культурной среды.

Для анализа фило- и онтогенеза поведения субъекта, обеспечивающего реализацию конкретной функции в его жизнедеятельности, необходимо представить себе эволюционные задачи этой формы поведения и механизмы представленности в субъективной сфере конкретной личности. Это требует объединения обеих точек зрения — как эволюционно-биологической, так и психологической.

Поэтому необходимо объединить в таком анализе назначение потребностей относительно их роли в жизнедеятельности субъекта, место этих потребностей в общей структуре потребностно-мотивационной сферы личности, онтогенетическое возникновение как самих этих потребностей, так и их информационного (какие объекты, условия и формы активности субъекта необходимы для их удовлетворения) и мотивационного обеспечения. Учитывая прижизненное возникновение у человека новых потребностей и целых сфер поведения, целесообразно разделить (разумеется, только в плане научного анализа, касающегося изучения определенных функций, в данном случае — материнских) всю потребностно-мотивационную сферу на отдельные единицы, по критерию потребностей, удовлетворение которых обеспечивает выполнение конкретной функции в жизнедеятельности.

Такая единица должна в системном виде отражать закономерность развития и функционирования всей потребностно-мотивационной сферы, с одной

стороны, и структуру взаимоотношения субъекта с миром, в процессе которого происходит удовлетворение потребностей, – с другой [34, 36, 38, 44].

Иными словами, и потребностно-мотивационный аспект, и поведенческий Структура такой единицы анализа предполагает наличие взаимосвязанных элементов и развитие как внутренних связей между ними, так и связей с другими единицами одного и разных с ней уровней (внутри- и межсистемные связи).

Эти требования к единице анализа сформулированы в эволюционно-системном подходе [И В Блаумберг, Э Г Юдин, Л.И. Анциферова, Б.Ф. Ломов, В.Б. Швырков и др.]. С этих позиций определим такую единицу анализа, как конкретную потребностно- мотивационную сферу, которая выделяется по критерию лежащих в ее основе родственных потребностей, удовлетворение которых обеспечивает реализацию определенной функции в жизнедеятельности субъекта [56].

Генетически ранними можно считать комфортную, пищевую и репродуктивную сферы. Составной частью последней и является материнская потребностно- мотивационная сфера. Прежде чем перейти к ее характеристике, необходимо рассмотреть структуру самой единицы анализа — конкретной потребностно-мотивационной сферы [45].

Структура конкретной потребностно-мотивационной сферы Организация деятельности субъекта по удовлетворению потребностей включает в себя переживание напряжения потребности, антиципацию состояния удовлетворения потребности, представленность в субъективном опыте информации об окружающей среде (какие объекты и условия необходимы для удовлетворения потребности), своих действиях и их результатах, а также операциональный состав.

Все эти процессы и элементы можно объединить в три основные группы, образующие 3 блока структуры конкретной потребностно - мотивационной сферы.

К первому блоку относятся содержания субъективного опыта и процессы, обеспечивающие выбор субъектом необходимых для осуществления деятельности элементов среды, своих способов деятельности и их стиля осуществления:

- объекты или условия среды, необходимые для удовлетворения потребности (объекты деятельности, в которых заключен предмет потребности);

- выделение в объектах деятельности качеств, которые характеризуют этот объект как наиболее пригодный для удовлетворения потребности и образование в субъективном опыте обобщенного представления об объектах и условиях, удовлетворяющих данную потребность (предмет деятельности);

- придание смыслового значения объектам и условиям, которые сами не удовлетворяют потребность, но необходимы для достижения объекта деятельности (объекты цели), что происходит по механизму эмоционального обусловливания: объекту цели придается мотивационное значение за счет его

ситуативной или причинной (на высших уровнях развития) связи с объектом деятельности [В.К. Вилюнас];

- придание мотивационного значения тем операциям и их сочетаниям, которые успешны для достижения объектов деятельности и цели в конкретных условиях деятельности;

- придание операциям определенной энергетической характеристики, определяющей интенсивность и настойчивость их применения в конкретной ситуации.

Образование всех этих элементов и придание им мотивационного значения происходит за счет процессов эмоционального переключения, взаимодействия ведущих и ситуативных эмоций как в построении деятельности по удовлетворению потребности непосредственно в ситуации, так и развитии ее в онтогенезе [В.К. Вилюнас и др.] [12, 14, 16, 20].

Этот блок можно назвать потребностно - эмоциональным, так как в нем объединены содержания субъективного опыта о своих потребностях и способах их удовлетворения - выборе компонентов и условий среды и своих операций, что основано на их связи с потребностью субъекта, представленной ему самому в форме эмоций. Операции, посредством которых осуществляется деятельность, на высших стадиях развития психики существуют в репертуаре субъекта в «свободном» виде и выстраиваются в последовательность непосредственно в ситуации в зависимости от конкретных условий деятельности [А.Н. Леонтьев] [20].

Операциональный состав конкретной потребностно-мотивационной сферы представляет собой набор операций и их последовательностей, необходимых для удовлетворения потребностей данной сферы (специфические операции). Помимо принадлежащих данной сфере операций, существуют такие, которые используются во всех сферах (неспецифические операции), а также такие, которые преимущественно применяются для удовлетворения потребностей данной сферы, но могут использоваться в несколько измененном виде и в других случаях [49].

К первым можно отнести операции жевания и проглатывания в пищевой сфере, почесывания в комфортной и т.п. В большинстве своем это операции, относящиеся к консуматорным актам (завершающим этапам в деятельности по удовлетворению потребности).

Ко вторым — операциональный состав перцептивной сферы, многие формы манипуляций и локомоций. Эти операции характерны для подготовительных фаз деятельности, они зависят от условий, в которых осуществляется деятельность.

К третьим относятся некоторые выразительные позы и движения в сфере общения, в игровой деятельности, формы компенсаторного поведения (сосание, аутостимуляция, стереотипные движения) и т.п., происхождение которых связано с другими сферами.

Развитие операционального состава определяется не только особенностями субъекта и его физического окружения, но и традициями в сообществе. Эта

особенность появляется уже у высших животных, а у человека является весьма существенной. Этот блок можно назвать операциональным. Наиболее сложным по определению и генезису является блок структуры потребностно-мотивационной сферы, объединяющий содержания субъективного опыта, регулирующего выбор целей и способов их достижения и соотнесение их с конкретными требованиями среды (как физической, так и социальной) [36, 37].

В психологии личности в данном случае речь идет о ценностно-смысловых ориентациях и их соотнесенности с социально-культурными ценностями общества. Этот блок можно назвать ценностно-смысловым. Содержание аналогичного по функции блока в потребностно-мотивационной сфере на дочеловеческих уровнях развития требует пояснения [55].

Цель — это такое изменение наличной ситуации, которое необходимо для осуществления деятельности. Объект цели — те компоненты ситуации (объекты, их сочетания, условия, в которых находятся они и сам субъект), которые должны быть изменены.

Таким образом, объекты цели есть в наличии (в самой ситуации или в представлении субъекта на высших стадиях развития), а сама цель только должна быть достигнута и представляет собой измененную ситуацию по отношению к имеющейся. Как надо изменять ситуацию и какие для этого применять средства, зависит как от самого субъекта, так и от условий осуществления деятельности. Соотношение условий среды и возможностей субъекта всегда индивидуально.

Поэтому у любого субъекта существует свой индивидуальный «набор целей» и способов их достижения. Выбор наиболее пригодных целей и способов их достижения определяется всем предыдущим опытом субъекта. У человека этот процесс изучается в психологии мотивации достижений (какие по трудности цели выбирает субъект и с какой интенсивностью и настойчивостью их достигает) и в психологии личности (какие цели и средства выбирает субъект и как соотносит с предлагаемыми обществом) [33, 35].

В онтогенезе развитие способов постановки целей, выбор самих целей и средств их достижения проходит длительный путь развития. У человека в этот процесс с самых ранних этапов включается общество. У животных в этой роли выступает сама среда. При возникновении группового образа жизни эта среда усложняется, в нее включаются другие субъекты. Субъект уже вынужден выбирать из имеющихся в его репертуаре целей (как предвидимых на основе своего опыта возможностей изменения ситуации — на интеллектуальной стадии развития) и средств их достижения те, которые пригодны для данного случая в присутствии других особей.

Например, в иерархически организованных сообществах обезьян подчиненные особи в присутствии старших по рангу не приближаются к пище, а по отношению к особям более низкого ранга, напротив, имеют в этом отношении преимущество. При изменениях в структуре группы они сразу изменяют свое поведение. Самки в таких сообществах в присутствии вожака при конфликтах друг с другом ведут себя весьма сдержанно и быстро

прекращают драку при одном его взгляде или жесте. В его отсутствии, напротив, ведут себя агрессивно.

Таким образом, регламентация выбора целей и средств их достижения в условиях сообщества начинается уже у высших животных. Она регулируется существующими в группе правилами поведения, которые осваиваются детенышами в онтогенезе. Можно сказать, что уже на этом уровне субъект с рождения попадает в среду, где уже существуют предлагаемые ему правила постановки целей и выбора средств их достижения. В человеческом обществе существует целая система правил и норм, касающихся буквально всех сторон жизнедеятельности [47, 48, 49].

Помимо самих целей и средств их достижения, существуют представления о том, как субъект должен переживать соответствие или несоответствие своего поведения культурным нормам. Иерархия целей и даже самих потребностей тоже регламентируется культурной моделью и получила название ценностей. В каждой культуре существует своя модель этих ценностей и того, какую индивидуальную структуру ценностно-смысловых ориентации должен иметь субъект. Все это в той или иной степени обусловлено условиями и задачами развития общества [33, 34].

Ребенок об этих условиях ничего не знает, а система воспитания устроена так, что способствует более или менее успешному формированию у него ценностно-смысловых ориентации, соответствующих данной культурной модели. Способы освоения ребенком этих содержаний рассматриваются в разных психологических подходах по-разному — от «насилия» общества над естественным процессом развития у ребенка способов удовлетворения его потребностей (в психоанализе и его вариантах) до развивающей функции взрослого, во взаимодействии с которым ребенок творчески выстраивает содержание своих ценностно-смысловых ориентации (Отечественная психология личности) [46].

Для анализа потребностно-мотивационной сферы поведения и ее развития важно отметить, что развитие ценностно-смыслового блока, во-первых, происходит прижизненно, а во-вторых, на «материале» конкретно-культурной модели. В отношении конкретных потребностно-мотивационных сфер в каждой культуре есть также своя модель, какой эта сфера должна быть. Это касается даже таких сфер, как пищевая и комфортная [45].

Наиболее сложные модели и способы их «производства» у конкретной личности (система воспитания, обучения, обычаи, законодательные системы и т.п.) существуют для тех сфер, которые связаны со взаимоотношениями между людьми и обеспечением основных целей общества. Одной из них, конечно, является репродуктивная сфера [46].

В первой главе уже анализировались конкретно-культурные модели материнства, включающие не только способы ухода за ребенком и его воспитания, но и отношение матери к нему. Последнее имеет самое непосредственное отношение к развитию базовых личностных структур, то есть к формированию личности как «варианта» данной конкретно-культурной

модели. Рассмотренные содержания всех трех блоков конкретной потребностно-мотивационной сферы не являются изолированными ни внутри одной сферы, ни в отношении разных сфер. Их развитие представляет собой взаимосвязанный процесс [47].

Наиболее «свободным» и взаимосвязанным с развитием других сфер является ценностно-смысловой блок. На самом деле следует представить себе существование единого ценностно-смыслового блока в потребностно-мотивационной сфере личности, проекция которого в каждую конкретную сферу образует содержание ценностно-смыслового блока последней. Для выделения материнской потребностно-мотивационной сферы и анализа ее содержания и развития всех ее блоков необходимо рассмотреть ее возникновение в эволюции и особенности у человека [48].

Материнство как конкретная потребностно-мотивационная сфера Материнская сфера является вариантом более общей родительской сферы, которая сама входит в состав репродуктивной сферы (вместе с половой).

Половая и родительская потребностно-мотивационные сферы объединяются в общую — репродуктивную сферу — по характеру лежащих в их основе потребностей (как потребностей субъекта) и по функции, которая обеспечена деятельностью субъекта по удовлетворению этих потребностей. Все потребности субъекта могут быть разделены на два класса по критерию их роли в обеспечении индивидуальной жизнедеятельности. Это потребности, удовлетворение которых обеспечивает существование индивида, и потребности, которые обеспечивают существование вида [49].

Первые индивид не может не удовлетворять, так как от этого зависит его существование как живого и самостоятельного субъекта.

Вторые не обеспечивают сохранения субъекта, но обеспечивают продолжение рода, первую группу потребностей называют органическими, потребностями жизнеобеспечения и т.п. И.П. Павлов разделял потребности на индивидуальные (сохранение особи) и видовые (сохранение вида) [50].

В.К. Вилюнас говорит об индивидуальных и видовых потребностях, различающихся по конечному назначению нужд, лежащих в их основе. На основании таких представлений можно определить первую группу потребностей как витальную (жизненно необходимую) для индивидуального субъекта, а вторую — как витальную для вида (как субъекта другого уровня — видового) [51].

По функциям потребности репродуктивной сферы обеспечивают «удовлетворение потребности вида» в его существовании. Сама характеристика этих потребностей и соотношение тех, которые представлены в половой и родительской сферах, в психологии представлены по-разному. Часто встречается объединение потребностей репродуктивной сферы как «потребности в размножении», У. Мак Дауголл говорит о потребности в продолжении рода, В.К. Вилюнас — о потребности в воспроизводстве, Г.А. Мюррей — о потребности в размножении, П. Янг выделяет потребность сексуальную, К. Мадсен — половую и в уходе за детьми, И.П. Павлов —

половую и родительскую. На самом деле во всех этих случаях речь идет о разных потребностях и уровнях их развития, обеспечивающих не только функции продолжения рода, но и удовлетворение потребностей личностного уровня (например, потребность продолжить себя, реализовать свои несбывшиеся ожидания и планы, соответствовать культурной или индивидуальной модели личности и т.п.). Последнее, понятно, возможно только при осознании субъектом связи половой и родительской сфер и их роли в продолжении рода. Подразумевать такой уровень представленности на досознательных стадиях развития и даже на ранних стадиях развития человечества нет оснований. Но сами потребности, обеспечивающие продолжение рода (половая и потребность в заботе о потомстве — родительская), существуют безотносительно к степени осознанности субъектом их связи с «потребностями вида».

Потребность вида как «субъекта эволюционного процесса» обеспечивается классом потребностей на уровне индивидуального субъекта, удовлетворение которых не влияет прямо на сохранение жизни последнего. Сами эти потребности обеспечены на индивидуальном уровне потребностными состояниями и переживанием удовлетворения этих потребностей, ради которых субъект и действует, совершенно не «задумываясь» об их значении для вида. Это — его собственные потребности.

С этой точки зрения связь половой потребности с родительской (содержанием которой для индивидуального субъекта является забота о потомстве) может существовать у самого субъекта только на основе сознания, позволяющего связать половой акт с фактом рождения ребенка. Связь же потребностей половой и родительской сфер с продолжением рода требует еще более высокого уровня развития сознания. Осознание этой связи ведет к выделению в общественном и индивидуальном сознании условий, при которых рождение ребенка действительно способствует успешному продолжению рода. Лучше всего это иллюстрируется представлением о незаконнорожденности и существовании разных форм пресечения этого явления в различных культурах [52, 53, 55, 56].

Не требуется дополнительных аргументов в пользу того, что представления о рождении ребенка, соответствующем задаче продолжения рода, значительно различаются в разных культурах и в разные исторические эпохи. По характеру потребностей половая и родительская сферы также различны. В основе половой сферы лежит вполне определенная и обеспеченная физиологическими механизмами потребность в переживании определенных соматических состояний (оргазма). Развитие на основе этого состояния сложной по переживаниям и обеспечению способами удовлетворения половой потребности у человека углубленно изучается как в психологии, так и в смежных науках, на стыке которых уже оформилась самостоятельная дисциплина — сексология. Потребности, лежащие в основе родительской сферы, гораздо сложнее, они представлены целым набором иерархически организованных потребностей, назначением которых является обеспечение индивидом родительских функций

по отношению к потомству. Поскольку для появления потомства нужны как минимум женская и мужская особь, а для успешного выращивания и воспитания часто и гораздо больше, то речь должна идти о родительской сфере в целом. Как уже указывалось, содержанием этих потребностей для индивида является забота о потомстве, которая по-разному представлена на разных уровнях эволюционного развития. Не связанность в субъективном опыте половой потребности и потребности в заботе о потомстве на до сознательных уровнях развития и разная форма этой связи в разных культурах, а также индивидуальные варианты такой связи внутри одной культуры позволяют говорить об их относительной самостоятельности и определять как половую и родительскую потребностно- мотивационные сферы [45, 47, 50].

Содержание и развитие последней и является предметом изучения в данном случае. Для характеристики потребностей, удовлетворение которых обеспечивает заботу о потомстве и более конкретно — выделенные выше функции матери (то есть появление самостоятельного женского варианта родительской сферы — материнской потребностно-мотивационной сферы), необходимо кратко остановиться на возникновении и развитии в эволюции самой заботы о потомстве и его особенностях у человека. Филогенез заботы о потомстве Материнская потребностно-мотивационная сфера является составной частью репродуктивной сферы. Для ее характеристики приведем краткий анализ филогенеза онтогенеза и заботы о потомстве [44].

Потребностно-эмоциональная готовность к материнству обеспечивает позитивное отношение женщины к беременности и настрою (без страха) на роды, эмоционально-положительный образ ребёнка, желание заботиться о нём, радостно-счастливое отношение к роли матери.

Положительное отношение к беременности влечёт за собой спокойное её протекание. Такая женщина способна совершенно сознательно перенести ради ребёнка любые трудности и ограничения. Не смотря на последнее, образ будущего ребёнка у женщины вызывает положительные эмоции, она находится в «предвкушении» будущего материнства.

В ходе проведённых исследований было выявлено, что для женщин с отрицательным отношением к беременности будущий ребёнок является источником отрицательных эмоций. Женщины с положительным отношением к беременности говорят о желании проявлять любовь к будущему ребёнку. Материнские чувства у них развиваются сильнее и не подвергаются сомнениям. Беременность для таких женщин является важной функцией материнства и характеризуется устойчивым положительным отношением к ребёнку, новым смыслом жизни (Безрукова О.Н.) [44, 45].

Если ребёнок желанен, то он способен олицетворять представление женщины о счастье. Когда ребёнка не ждут, чаще встречаются преждевременные роды. Происходит это потому что, женщина находится в подавленном, напряжённом состоянии, её угнетает мысль о будущем ребёнке (Бойко В.В.) [12, 16].

Большое значение имеет и то, как женщина настроена на процесс родов. В современной психологии и психотерапии считается, что отношение женщины к процессу родов существенным образом влияет на успешность родов, а также отражает общее отношение к беременности, будущему ребёнку, своей новой роли матери [42].

Отрицательные переживания, острые стрессовые состояния, устойчивые страхи, возникновение неоднозначных чувств к будущему ребёнку или к самой себе, а иногда своеобразное игнорирование беременности могут свидетельствовать о наличии у будущей матери неосознаваемых внутренних проблем, конфликта между желанием иметь ребёнка и неготовностью к решительным переменам в себе и в жизни [33].

В период беременности женщина чувствует, что с первенцем приходит конец её беззаботной юности. Исчезает прелесть девичьей фигуры, кажется утерянным очарование молодости. Возникают различного рода опасения и страхи. Женщина должна осознавать трудности этого периода, соответственно настроиться и суметь пережить его. И только тогда проклюнется чувство радостного ожидания (Райнпрехт Х.). Райнпрехт с настойчивостью говорит будущим матерям: «Вы должны хотеть будущего ребёнка, вы должны приветствовать зарождающуюся жизнь, вы должны сознательно находиться в состоянии радостного ожидания» [49, 50].

К этому блоку относятся стимулы гештальта младенчества, эмоциональное отношение к ним, объект — носитель гештальта младенчества и эмоциональное отношение к нему как целостному объекту.

Компоненты гештальта младенчества и их пропорции у конкретного носителя могут вызывать разные эмоции матери, в результате младенцы первого полугодия и уже активные дети конца первого года оцениваются матерью по-разному, а результаты деятельности более старших детей вызывают реакцию от умиления их «детскостью» до раздражения Их несоответствием взрослому образцу.

То же самое относится ко всем проявлениям ребенка. Компоненты гештальта младенчества могут быть «разнесены» по разным объектам: некоторые закрепляются на детенышах животных, некоторые переходят на образ полового партнера и т.п. Возможна и полная замена объекта (чаще всего животными для человека). К этому блоку относятся все потребности матери. Эти потребности, в случае частичной или полной замены видотипичного объекта (у человека — ребенка), также могут удовлетворяться в разных, не связанных с ребенком деятельности. Исключением не является и потребность в материнстве, если соответствующие переживания «освоены» при взаимодействии с объектами-заместителями [45, 46].

Ценностно-смысловая готовность к материнству предполагает осознание женщиной высокой степени ценности ребёнка и материнства среди других ценностей, «правильные» представления о смысле детей и материнства. Любая женщина, хочет она того или нет, неразрывно связана со своей матерью. Психологическая готовность или неготовность к материнству обусловлена тем,

насколько гармоничной была эта связь. Если девочка была для матери желанным ребёнком и не чувствовала себя в семье ненужной и одинокой, то, вырастая, она, как правило, не испытывает проблем, создавая свою семью. С самого детства между дочерью и матерью происходит неосознанная передача опыта, закладывается основа женского поведения, а также представления об основных жизненных ценностях (Орлевская М.) [35].

Желательно, чтобы женщина-мать видела смысл своей жизни в первую очередь в материнстве (Хорват Ф.). В ходе исследований, проводившихся в 1974 году, было выявлено, «в чём видят женщины свою главную задачу – в профессиональной деятельности или в воспитании детей и организации дома». В подавляющем большинстве ответов (86%) указывалось на то, что обе задачи главные (Янкова З.А.). И в настоящее время женщины стремятся к самореализации, достижению больших успехов в карьере. Не простые экономические условия заставляют думать о том, как заработать деньги (Буленкова Н.). Многие исследователи отмечают, что у современной женщины наблюдается противоборство двух жизненных устремлений – желания свободного жизнеустройства и желания иметь детей. Но всё же наметился сдвиг ценностей женщины в сторону ребёнка, семьи. Результаты показывают, что семья и дети имеют у женщин значение как базовые ценности [39].

Уровень ценности материнства для женщины определяется уровнем ценности ребёнка. Филиппова Г.Г. выделяет четыре основных типа ценности ребёнка:

1) эмоциональная (основное содержание взаимодействия с ребёнком – положительно-эмоциональные переживания матери);

2) повышено-эмоциональная (с вариантами: аффективная, эйфорическая или концентрация на ребёнке всей потребности в эмоциональной привязанности при отсутствии других объектов эмоциональной привязанности у матери);

3) замена самостоятельной ценности ребёнка на ценности из социально-комфортной сферы (ребёнок - как средство для достижения других ценностей: повышение социального и семейного статуса матери, избавления от страха одиночества в будущем, реже - как источник благ и т.п.)

4) полное отсутствие ценности [46, 47].

Женщина, для которой дети являются жизненной ценностью, стремится увидеть в них своё продолжение, воспитать у них способности, которые помогут им найти своё место в жизни. Человек хочет жить дальше – в своих детях. Однако это желание не является инстинктивным, врождённым, оно приобретает в процессе воспитания. Почти каждый человек нуждается в осознании того, что в детях он найдёт своё продолжение. Когда ребёнок появляется на свет, он становится для родителей самым дорогим существом, для воспитания которого необходима их активная жизнедеятельность, то есть возникает благородная цель, обогащающая смысл жизни человека (Хорват Ф.). Ребёнок даёт взрослому очень много. Гораздо больше, чем обычно думают: он помогает человеку стать Человеком, делает его жизнь полнее, полноценнее [24].

Ребёнок – неисчерпаемый источник жизненных стимулов. Это безгранично подвижная стихия, вносящая в жизнь не только заботу и тревогу, но и радость (З.Матейчек) [19].

Хорват Ф. считает, что материнство всегда будет главной частью жизнедеятельности женщины. Из материнства она черпает сознание смысла своей жизни во всей полноте. Оптимистическое отношение к жизни является результатом счастливого материнства. Ничто не может с такой силой принести удовлетворение женщине-матери, дать ей более полное сознание осмысленности прожитой жизни, как убеждённость в том, что её материнские предназначения реализованы успешно. Материнство в жизни женщины играет совершенно уникальную, очень важную роль [20].

Содержание когнитивно-операционного блока составляют знание женщиной своих материнских функций, знание о психофизиологических особенностях в период беременности, знание о родах и об особенностях воспитания и развития детей, представление о некоторых операциях общения и взаимодействия с ребёнком и ухода за ним, знание о грудном вскармливании [46].

Женщина должна быть знакома с теми глубинными изменениями, которые происходят в её организме во время беременности, как в физиологическом, так и в психологическом плане, для того, чтобы она смогла сделать всё от неё зависящее для нормального протекания беременности, чтобы сама будущая мама чувствовала себя эмоционально комфортно.

Женщина должна владеть достаточной информацией о родах. Ей необходимо быть подготовленной к родам, как в физическом, так и в психологическом плане. Женщина, знающая как проходят роды, чувствует себя увереннее. Они уже не будут для неё неожиданными, а поэтому не вызовут беспричинного испуга, тревоги и излишних волнений, столь вредных для будущего ребёнка (Текавич Б.) [41, 42].

Большое значение имеет то, каковы знания будущей матери о психическом и физическом развитии ребёнка. Филиппова Г.Г. считает, всё чаще родители в преддверии рождения ребёнка оказываются неосведомлёнными об элементарных особенностях его развития и своих функций в уходе за ним и общении [43].

Интересным является тот факт, что, помимо осознания низкого уровня родительской компетентности, молодые мамы осознают нехватку эмоциональных переживаний, неготовность к возникновению материнских чувств [44].

Женщина должна знать операции ухода, кормления, общения, охраны, физического воспитания ребёнка (гимнастические упражнения, правильный режим и гигиенические правила, подвижные игры, влияние естественных сил природы на ребёнка (воздух, солнце и вода)), а также воспитательные средства, применяемые родителями. Особенностью операции ухода являются, помимо их инструментальной стороны, стиль осуществления, соответствующий физическим особенностям ребёнка – в первую очередь, сила прикосновений,

расположение рук при держании, пальцев при обработке ребёнка и т.п. Лучше всего это обеспечивают движения бережные и ласковые. Умелость движений зависит от уверенности и компетентности матери [44].

Особый класс составляют операции общения, которое играет большую роль в жизни ребёнка. Исследования показали, что именно общение со взрослыми определяет внутренний план действий ребёнка (Болбочану А.В., Капчелия Г.И.), сферу его эмоциональных переживаний (Мещерякова С.Ю., Сорокина А.И.), познавательную активность детей (Смирнова Е.И.), произвольность и волю (Капчелия Г.И.), самооценку и самосознание (Авдеева Н.Н.), общение со сверстниками (Галигузова Л.Н.) [45].

Компьютерный анализ речи, обращённой к младенцу, показал, насколько важную роль в диалоге с ним играет интонация (Папушек Х.). Большое значение имеет и мимика матери при эмоциональном общении. Эмоции матери сопровождают все её действия и позволяют ребёнку ориентироваться в различных ситуациях. На ранних этапах развития ребёнка общение играет двоякую роль. С одной стороны, оно есть необходимое условие развития речи, с другой – предлагает множество возможностей для отработки и автоматизации базальных интегративных процессов. В отсутствие у ребёнка таких возможностей под угрозой оказывается не только речевое, но и психическое развитие в целом (Папушек Х.) [47].

На самых ранних этапах развития особенности ребёнка достаточно жёстко определены функциями матери и их нарушение ведёт к изменениям в общем психическом развитии ребёнка по типу дефицитарности или искажения. Полное лишение ребёнка материнских функций, которые обеспечивают появление всех основных структур (развитие ребёнка как человеческого существа, появление и развитие потребности в общении, построение рабочей модели мира, поведения привязанности) ведёт к тяжёлому госпитализму. Даже частичное нарушение отражается на развитии ребёнка (Филиппова Г.Г.). Это обуславливает необходимость знания будущей матерью своих функций [48].

Материнство сопряжено с процессом воспитания, передачей общественно ценных образцов поведения подрастающему поколению. Но треть семей сталкиваются с серьёзными и 48% - с частичными трудностями в воспитании детей (Буленкова Н.). Одной из причин, которые называют родители, является недостаток педагогического опыта и знаний. Родители, не владея в достаточной степени знанием возрастных и индивидуальных особенностей ребёнка, его развитию, зачастую осуществляют воспитание вслепую (И.Клемантович). Поэтому каждая будущая мама должна уделить серьёзное внимание вопросу воспитания ребёнка, должна знать основы процесса воспитания [49].

Чем более поведение матери ориентировано на личность ребёнка, на сопереживание ему, на желание создать максимально благоприятные условия, чем больше открыто и эмоционально она может выразить свою любовь, тем более благоприятные условия она обеспечит ребёнку в первые месяцы и годы его жизни [48].

Блок социально-личностной готовности к материнству включает развитие половой идентификации женщины, установки на стратегию воспитания ребёнка, представление о важных для развития ребёнка личностных качествах матери, позитивное восприятие своей родительской роли, осознание ответственности за развитие ребёнка и свою материнскую позицию, готовность преодолевать трудности, связанные с рождением и воспитанием ребёнка.

Женщина, как будущая мать, принимает на себя новую социальную роль, роль матери. Новая роль изменяет социальный статус, требуют выполнения новых обязанностей. Происходит установка по отношению к себе, происходит глубинная идентификация с «настоящими» женщинами. Ей присваивается «титул» матери. Появляется поло-ролевая идентификация «мы – матери». Но с каждым годом растёт число лиц женского пола, не желающих быть женщиной (Буянов М.И.). Объясняют они это тем, что мужчина освобождён от необходимости рожать детей, содержать семью. У него больше прав и меньше ответственности – вот что ценят подобные женщины в своём представлении о мужчинах. Такие женщины считают, что рождение, воспитание и уход за детьми дискриминирует их (Т.А.Гурко).

Одной из составляющих данного блока являются установки на стратегию воспитания ребёнка. Большое значение имеет то, как женщина планирует ухаживать за ребёнком (следовать ли строгому режиму, предлагать ли соску, брать ли на руки или стремиться приучать к самостоятельности), т.е. ориентироваться на потребности младенца или на собственные представления о необходимом ему); каких принципов собирается придерживаться при воспитании малыша; какие цели ставит при воспитании ребёнка (Мещерякова С.Ю.). Воспитание детей в наше время – серьёзная проблема. Этому учат в книгах и с экранов телевизоров, предлагают различные теории воспитания, включая Руссо, Корчака и доктора Спока (А.Варга). Будущая мать, владея информацией из этого «океана», должна выбрать свою стратегию воспитания ребёнка. Дети – отражение и продолжение родителей. Отражение – потому то вбирают в себя то, что взрослые им дают. Продолжение, потому что они изменяют, развивают, используют в своей жизни полученное от родителей. Если мать ощущает себя как нечто неизменное, не подлежащее совершенствованию, если родители не представляют, что такое работа над собой, не имеют внутреннего опыта такой работы, - это отражается на их отношении к ребёнку. Если мать рассматривает свои собственные изменения под углом приобретения новых знаний, «внешних» умений, она будет замечать это и в ребёнке. Если родители свои изменения рассматривают ещё с точки зрения развития внутренних качеств, воспитания в себе, например, большей терпимости, большей последовательности и целенаправленности, большей доброжелательности и т.д., то отношение к развитию ребёнка будет более полным. Чем лучше мать умеет воспитывать себя, тем лучше она понимает что значит - воспитывать ребёнка (И.Фридман) [18, 20, 21].

Буленкова Н., рассуждая о личностных качествах матери, приводит слова великого Конфуция: «Если ты хочешь изменить государство, начни с

провинции. Если ты хочешь изменить провинцию, начни с районов. Если ты хочешь изменить районы, начни с городов. Если ты хочешь изменить город, начни с улиц. Если ты хочешь изменить улицу, начни с домов. Если ты хочешь изменить дома, начни с семьи. Если ты хочешь изменить семью, начни с себя». Это высказывание говорит о том, что развитие ребёнка определяют личностные качества матери; дети и осознанно и неосознанно перенимают у взрослых их поведение, привычки, манеры, черты характера, причём, как положительные, так и отрицательные. Личностные качества матери имеют огромное значение при воспитании ребёнка, так как обязательно отразятся в нём. Поэтому каждая будущая мама должна задуматься над тем, какого человека она хочет воспитать из своего малыша и прежде чем начать воспитывать ребёнка, воспитать себя [23].

Неотъемлемой частью психологической готовности к материнству является осознание ответственности за развитие ребёнка и свою материнскую позицию. Хорват Ф. считает, что ответственность – это результат чувства любви. Ответственность основывается на любви, развивается из этого чувства и появляется благодаря материнской любви. Материнская любовь неразрывно связана с чувством ответственности за судьбу своих детей. Мать в силу своей любви к ним несёт ответственность за детей в первую очередь перед собой. Однако осознавать ответственность можно лишь при более или менее ясном представлении о поставленных целях, при ясном понимании мотивов, при определённом и обязательном осознании смысла своей деятельности, своих намерений и усилий. Женщина полностью несёт ответственность за своё желание стать матерью. Она решает проблему серьёзного и ответственного выбора, определяющего всю её дальнейшую жизнь [25].

Ответственность за ребёнка – элемент осознанного материнства. Осознанное материнство – это, прежде всего отказ от стихийного наступления материнства. Осознание материнства, помимо желания иметь детей, заключается ещё в осмыслении, в положительном отношении к тем новым обязанностям, к той новой жизни, в которую вступает женщина, когда она решает стать матерью. Большое значение имеют те мотивы, которыми женщина руководствовалась при решении вопроса о рождении ребёнка, какие действительные побуждения приводят её к желанию стать матерью. О действительно ответственном отношении к материнству можно говорить тогда, когда будущая мать полностью осознаёт его смысл с общественной и личной точки зрения, когда она понимает реальные проблемы, связанные с материнством, сознательно берёт на себя их решение, правильно готовит себя к их реализации (Хорват Ф.) [30].

Правильная подготовка себя к выполнению родительской роли включает позитивное видение материнства – это не взгляд на материнство сквозь «розовые очки», а это новые возможности для мобилизации своего потенциала. Е.В.Матвеева полагает, что перечисленные выше составляющие могут отражать уровень готовности женщины к материнству и служить основанием для

прогноза качества материнской позиции и последующего материнского поведения [33].

1.3 Психофизиологическая готовность к материнству в юношеском возрасте

На уровень психологической готовности к материнству влияют различные факторы, в том числе степень психофизиологической зрелости. Большое значение играет возраст женщины, так как для женщин различных возрастных групп характерны физиологические и психологические особенности, влияющие на готовность к материнству [38].

Учёные утверждают, что возраст от 16 до 18 лет не является благоприятным для рождения ребёнка ни в физиологическом, ни в психологическом плане. Так, Э.Фенвик – автор «Настольной книги для родителей» утверждает, что женщина моложе 18 лет рискует родить мёртвого или недоношенного ребёнка. Современной наукой установлено, что, несмотря на акселерацию – ускорение темпа индивидуального развития, - физическая, интеллектуальная и социальная зрелость, необходимая для рождения и воспитания ребёнка, в 16 – 18 лет, увы, не наступает. Первого ребёнка женщина должна родить в возрасте 19 – 28 лет (Чимаров В.М.). Кашапова С.О., исследуя психоэмоциональные и личностные особенности у девушек в возрасте от 16 до 18 лет, ожидающих рождение ребёнка, делает вывод о том, что для беременных этого возраста характерны неадекватная самооценка, внутренняя конфликтность, инфантилизм. При сравнении полученных результатов с данными становления материнской сферы у женщин оптимального детородного возраста, автор отмечает искажённое формирование материнской сферы девушек, не достигших 19 лет, которые ожидают рождение ребёнка.

« У девушек 18 лет ещё не завершено развитие организма» - пишет Анна де Кервасдуэ. В частности автор отмечает, что незрелость костей таза является причиной преждевременных родов, врождённых уродств. Большое значение в этом возрасте имеют проблемы морально-социального порядка. Это и проблемы в семье (например, реакция родителей), и проблемы с учёбой, которую молодой маме придётся прервать или вовсе бросить. Как следствие, уменьшаются шансы найти работу и занять достойное положение в обществе. Это и проблемы личного характера. Девочка чувствует всеобщее осуждение, у неё понижается самооценка, она отдаляется от окружающих, усиливается чувство одиночества, ненужности. Возникают и проблемы в отношении с ребёнком. Автор утверждает, что девочки 16 – 18 лет ощущают внутреннюю растерянность, а пережитые трудности могут стать причиной жестокого отношения к ребёнку.

Таким образом, девушка в возрасте 16 – 18 лет не готова стать матерью. Такая ранняя беременность не желательна не только ввиду медицинского риска для матери и ребёнка, но и из-за морально-социального климата, отнюдь не благоприятного для дальнейшего развития молодой мамы и её малыша.

У женщин в возрасте 19-21 года организм вполне сформирован для рождения ребёнка, но для этого возраста характерно то, что большинство девушек заняты учёбой, что является главным мотивом ограничения рождаемости в этом возрасте (Бойко В.В.). Первостепенное значение имеет образование, овладение специальностью, чтобы в дальнейшем иметь достойную работу [39].

Долбик-Воробей Т.А. в ходе проведённых исследований выявила, что для студенческой молодёжи характерна семейная дезорганизация, что ведёт к ослаблению чувства семейного долга, семейных традиций. В связи с этим важной проблемой становится рождаемость в молодых семьях. Студенческие семьи, имеющие детей, сталкиваются с самыми большими трудностями, например, - совмещение учёбы с решением проблем устройства быта семьи и воспитания детей. Подтверждением этому являются письма читательниц журнала «Счастливые родители».

Таким образом, период с 19 до 21 года также не достаточно благоприятен для рождения ребёнка в том плане, что для женщины на данном этапе главной целью является получение образования, а не рождение малыша [40].

В возрасте от 21 года до 23 лет обучение в основном заканчивается, женщина задумывается о своём будущем. А именно о замужестве, семье, ребёнке, а также работе. Последнее имеет немаловажное значение. Работа должна быть интересной, с достойной зарплатой. Кроме того, женщины считают, что необходимо какое-то время, чтобы обосноваться на новом рабочем месте, достичь определённого постоянства в профессиональной деятельности. Всё это необходимо для того, чтобы «построить основу» (бытовая обустроенность, хорошая зарплата, материальное благополучие) для планируемой семейной жизни и, в частности, для рождения ребёнка [41].

В.С. Корсако указывает, что молодые супруги, которым от 20 до 22 лет находятся в самом расцвете физической формы. Сейчас им всё по силам, у них достаточно энергии, чтобы вырастить здорового ребёнка, беременность и роды проходят без особых осложнений. Но большинство пар в этом возрасте ещё не решили свои материальные и жилищные проблемы. Кроме того, желание сделать карьеру, реализовать свои возможности может помешать выполнить свои и родительские и супружеские обязанности.

Таким образом, женщины каждой возрастной группы обнаруживают определённые характеристики, влияющие на уровень её готовности к материнству [42].

Проведённый нами анализ существующих подходов и положений, касающихся материнства, позволил заключить следующее:

- единого определения материнства в настоящее время не существует;
- нет строгого определения понятия «психологическая готовность к материнству»;
- существуют различные взгляды относительно составляющих компонентов психологической готовности к материнству [43].

Большинство авторов, исследующих проблему психологической готовности к материнству, считают, что она формируется на протяжении всей жизни женщины. На этот процесс влияют как биологические, так и социальные факторы, поскольку готовность к материнству имеет с одной стороны, мощную инстинктивную основу, и с другой стороны, выступает как личностное образование, в котором отражается весь предыдущий опыт ее взаимоотношений со своими родителями, сверстниками, мужем и другими людьми [44].

С. Ю. Мещерякова-Замогильная считает, что основы личности закладываются в самые первые месяцы жизни в процессе общения с близкими взрослыми, особенно с матерью. Если преобладающим является субъектное отношение, то и у ребенка отношение к себе наполняется особым переживанием себя как любимого и нужного существа. Тогда он растет активным, инициативным, жизнерадостным, любознательным и уверенным в себе. У такого ребенка формируется субъектное отношение к себе и к другим людям, складывается привязанность к близким взрослым. [26]

Если у матери и других окружающих взрослых преобладает объектное отношение к ребенку, то он ощущает себя как объект манипуляций, отношение к себе как к субъекту не развивается или развивается слабо, ребенок не чувствует себя любимым, значимым для окружающих, у него отсутствует инициатива в общении, не складываются привязанности, отмечается слабый интерес к окружающему миру. Чем старше становится ребенок, тем, сложнее компенсировать недостатки его отношения к себе, поэтому так важна роль взаимоотношений с матерью в раннем детстве. Ведь последующие личностные преобразования опираются на тот фундамент, который уже был заложен ранее. [26]

Поскольку общение является ведущим фактором в психическом развитии ребенка, соответственно, и все сферы психического развития, включая развитие личности, испытывают на себе эффект «вклада» общения на ранних этапах. «Следы» этого «вклада» проявляются и в более старших возрастах: в особенностях общения ребенка со сверстниками, в игровой деятельности, в его мироощущении, соответственно, они проявляются и в отношении будущей матери к своему младенцу. [26]

По воспоминаниям переживаний, испытываемых женщиной в детстве, можно судить об особенностях ее раннего опыта взаимоотношений с близкими взрослыми. Если родители были ласковы, общение с ними оставило яркие положительные воспоминания, имелась глубокая привязанность к матери, значит в раннем детстве женщина имела благоприятный опыт эмоционального общения. Это ставит ее в более выгодные условия в прогнозе будущего материнского поведения по сравнению с теми, кто такого опыта не имел. [26]

Большое значение в становлении родительского поведения имеет общение со сверстниками, старшими и младшими детьми. На этом этапе также важным является опыт, приобретаемый будущей матерью в играх с куклами, в «дочки-матери». О характере этого опыта можно судить по воспоминаниям будущей матери о любимых играх и игрушках, по наличию предпочтения того или иного

возраста детей. Если в детстве женщина любила играть в куклы, в «дочки-матери», если она любит детей и особенно ей нравятся младенцы, у нее намного больше шансов стать хорошей матерью, чем у той женщины, которая не имеет таких предпочтений. [26]

Безусловно, важным этапом в развитие психологической готовности к материнству является период от зачатия до рождения ребенка. В это время в организме и психике женщины происходят глобальные преобразования, актуально подготавливающие ее к материнству, вырабатывается отношение женщины к своему собственному, конкретному еще не родившемуся ребенку. О характере этого отношения можно судить по особенностям взаимодействия будущей матери с ним, наличию или отсутствию воображаемого общения. Многие авторы, например, В. И. Гарбузов, М. И. Буянов, А. И. Захаров, выделяют в качестве важных факторов, влияющих в этот период на последующее материнское поведение, желанность – нежеланность ребенка, особенности протекания беременности и субъективное переживание женщиной беременности. Наиболее благоприятной ситуацией для будущего материнского поведения является желанность ребенка, наличие субъектного отношения матери к еще не родившемуся младенцу, которое проявляется в любви к нему, мысленной или словесной адресованности, стремлении интерпретировать движения плода как акты общения. [26]

Большое значение имеют также установки женщины на стратегию воспитания ребенка, которые складываются у нее к концу беременности под влиянием сведений, почерпнутых в женской консультации, из книг, от своих родителей и знакомых. То, как она намеревается осуществлять уход за младенцем (следовать ли строгому режиму, предлагать ли соску, брать ли на руки или стремиться «приучать к самостоятельности», то есть ориентироваться на потребности младенца или на собственные представления о необходимом ему), также свидетельствует о преобладании субъектного или объектного отношения к ребенку. [26]

Г. Г. Филиппова выделяет два уровня психологической готовности к материнству. С эволюционной точки зрения материнство – вариант родительской сферы поведения (как составной части репродуктивной сферы), присущего женскому полу, которое приобретает особое значение у млекопитающих. Исключительность материнского поведения на высших эволюционных стадиях развития позволяет выделить материнство в самостоятельную потребностно-мотивационную сферу поведения. Ее эволюционным назначением является обеспечение матерью адекватной заботы о потомстве, что и является материнскими функциями [27].

На субъективном уровне для самой матери выполнение ее материнских функций достигается за счет наличия у нее соответствующих потребностей. Базовой потребностью для материнской сферы является потребность в контакте с объектом, носителем специфических этологических стимулов – гештальта младенчества. Эта потребность не единственная, но может рассматриваться как системообразующая для материнской сферы. Исследования автора позволили

выделить в гештальте младенчества три компонента: физический (внешний вид, запах, звуки и т. п.), поведенческий (инфантильный стиль движений) и инфантильную результативность (результаты жизнедеятельности, результаты двигательной активности, продукты деятельности). Все три компонента гештальта младенчества имеют возрастную динамику и требуют различной реакции и различных ресурсных затрат матери. [38]

Ее эволюционным назначением является обеспечение матерью адекватной заботы о потомстве, что и является материнскими функциями. В поведении матери ее функции выражаются в эмоциональных реакциях на ребенка, выполнении операций по уходу и общению с ним.

Г. Г. Филиппова выделяет шесть этапов становления материнской потребностно-мотивационной сферы поведения в онтогенезе.

1. Этап взаимодействия с собственной матерью в раннем онтогенезе.

У человека этот этап включает пренатальный период и продолжается на всех онтогенетических этапах развития при взаимодействии с собственной матерью (или ее дублерами – носителями материнских функций). Наиболее важным является возрастной период до трех лет. В это время происходит освоение эмоциональной стороны материнско-детского взаимодействия, а также возникновение эмоциональной реакции на некоторые ключевые стимулы физического компонента гештальта младенчества и некоторые элементы операционального состава материнской сферы (baby talk, мимические реакции, эмоциональная окраска движений при взаимодействии с объектом, носителем гештальта младенчества).[25]

2. Игровой этап и взаимодействие со сверстниками.

Специфическим отличием этого этапа у человека является формирование и развитие основных компонентов материнской сферы в процессе сюжетно-ролевых игр с куклами, в «дочки-матери», в семью.

3. Этап нянченья.

На этом этапе закладываются основы «потребности в материнстве», формируются потребности в охране ребенка и заботе о нем, то есть развивается восприятие ребенка как объекта деятельности. Эта потребность требует рефлексии всех субъективных состояний и соотнесения с условиями и способами их получения. Данный этап имеет хорошо выраженные возрастные границы (с 5-6 лет до начала полового созревания). Он включает опыт собственного взаимодействия с объектом, носителем гештальта младенчества, наблюдение за взаимодействием взрослых с ребенком, восприятие и рефлексиию отношения других людей и общества в целом ко взрослым, выполняющим материнские функции.[27]

4. Этап дифференциации мотивационных основ половой и родительской (в данном случае – материнской) сферы поведения.

В субъективном опыте существует взаимное «перекрытие» некоторых ключевых стимулов (ольфакторных, визуальных, слуховых, тактильных) в обеспечении мотивационных основ половой и материнской сфер поведения. Для материнской сферы у человека особое значение имеет объединение

компонентов гештальта младенчества на ребенке (как объекте деятельности) до начала полового созревания. Это обеспечивает адекватное мотивационное значение ситуации взаимодействия с ребенком после родов. Присутствие объекта деятельности материнской сферы в этом случае становится медиатором, обеспечивающим возникновение ситуативных эмоций, включающихся в опредмечивание постнатальной стимуляции при взаимодействии с ребенком (контакт «кожа-кожа», субъективные состояния матери при акте сосания и т. п.). Этот этап онтогенеза имеет специфику на человеческой стадии, связанную с осознанием связи половой и материнской сфер и конкретно-культурными моделями полового и материнского поведения. [11]

5. Этап конкретизации онтогенетического развития материнской сферы в реальном взаимодействии с ребенком.

Этот этап включает несколько самостоятельных периодов: беременность, роды, послеродовой период, младенческий возраст ребенка и период перехода к следующему, шестому этапу развития материнской сферы. Сравнительный анализ позволил охарактеризовать возникновение и развитие в ходе беременности отношения к шевелению плода и подготовки к осуществлению материнских функций в родовом и послеродовом периодах, обеспечивающих динамику развития эмоционального отношения матери к соответствующей динамике развития гештальта младенчества. Эта динамика также может быть разной, она зависит как от истории развития материнской сферы женщины, так и от конкретных условий актуального материнства, в том числе и от особенностей ребенка. [15]

6. Послеродовой этап.

Ему свойственны образование у матери эмоциональной привязанности к ребенку, личностное принятие и личностный интерес к внутреннему миру ребенка, к его развитию и изменению. В результате образуется устойчивая детско-родительская связь после выхода ребенка из возраста, характеризующегося гештальтом младенчества, происходит продление его потребности в заботе и модификация содержания потребности в материнстве у матери. [32]

Т.А. Гурьянова считает, что на стадии подготовки к беременности в психологической готовности к материнству доминируют оценочный аспект, проявляющийся в мере расхождения между сложившимся (устоявшимся) образом «Я» и образом «Я - мать»; и мотивационный аспект, проявляющийся в формировании мотива рождения ребенка. [15]

Мотивационная сторона материнства формируется на протяжении всей жизни женщины. В основе оценочного аспекта психологической готовности к материнству лежат рефлексивные возможности женщины, а также психологический механизм идентификации, которая понимается как уподобление одной личности другой, отождествления себя не только с другим человеком, но и с идеалами, образцами, с общественными ценностями, со своими стремлениями, целями. [15]

В период беременности в структуре психологической готовности к материнству доминируют регуляционный аспект, проявляющийся в смещении локуса контроля и осознании реально происходящих изменений в образе жизни (отказ от привычных жизненных стереотипов и обретение новых); и эмоциональный, проявляющийся в особенностях эмоционального переживания беременности, настроя на роды, принятия роли матери. Переломным моментом в беременности, по нашему мнению, является появление и стабилизация ощущений шевеления ребенка. Это событие имеет огромное значение для осознания ребенка как субъекта общения. [15]

После родов в психологической готовности к материнству доминируют операционный аспект, проявляющийся в особенностях проявления материнской компетентности; регуляционный, проявляющийся в особенностях саморегуляции женщины в новых изменившихся условиях; и эмоциональный, проявляющийся в удовлетворенности ролью «Я - мать» при ее доминировании в «образе - Я» женщины, реалистичность которой обуславливается смещением ценностно-смысловых составляющих образа мира. [15]

Становление совмещенной психологической системы «мать-дитя» после рождения ребенка также проходит ряд этапов. Сначала разрывается физиологическая связь, однако биологически и психологически ребенок полностью зависит от матери: она его выкармливает, без нее он не может передвигаться и т.д. Ребенок учится ходить, самостоятельно есть, овладевает навыками самообслуживания и, казалось бы, на физиологическом уровне приобретает некоторую самостоятельность, однако взрослый (в первую очередь мать) еще очень долго ему необходим, потому что только с помощью взрослого ребенок имеет выход в культуру, выстраивает свой образ мира, что, собственно, и делает его Человеком. [15]

Мать и ребенок, являясь подсистемами совмещенной психологической системы, выполняют каждый свою функцию и роль: взрослый обеспечивает связь ребенка с культурой, ребенок ищет выходы в нее через взрослого (мать). Это и обеспечивает со временем все большую суверенизацию одного из членов данной системы (ребенка). Мать – медиатор, проводник ребенка в культуру (Л. С. Выготский, В. Е. Ключко), «информационный проводник» (А. С. Батуев). [15]

2. ИССЛЕДОВАНИЕ СТЕПЕНИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К МАТЕРИНСТВУ СТУДЕНТОК ВУЗа

2.1 Цель, задачи, гипотеза, предмет исследования

Для нас представляло интерес изучение степени психологической готовности к материнству студенток ВУЗа, поскольку мы полагаем, что готовность к материнству характеризует «стартовый уровень» содержания

материнской сферы, образует фундамент, на котором строится реальное поведение студенток.

Знания степени готовности девушек позволили бы своевременно диагностировать нарушения материнского поведения, спроектировать способы его коррекции и профилактики. Последнее особенно важно в современных условиях, когда актуальны проблемы, связанные не только с матерями, отказывающимися от своих детей и проявляющими по отношению к ним открытое пренебрежение и насилие, но и проблемы нарушения материнско-детских отношений, которые служат причинами снижения эмоционального благополучия ребёнка и отклонений в его оптимальном психическом развитии в младенческом, раннем и дошкольном возрастах.

Указанные обстоятельства обусловили **цель** нашего исследования: изучение степени психологической готовности к материнству студенток ВУЗа.

Гипотеза основана на предположениях о том, что:

1) психологически более готовы к материнству студентки в возрасте 21-23 лет, так как студентка в этом возрасте в основном определяется в профессиональном плане. Происходит осознание того, что цели относительно учёбы вполне достигнуты и поэтому необходимо «переходить» к постановке и достижению следующих, а именно, к созданию семьи и рождению ребёнка.

2) наименее готовы к выполнению материнских функций женщины 16 – 18 лет, так как современной наукой установлено, что физическая, интеллектуальная и социальная зрелость, необходимая для рождения и воспитания ребёнка, в 16 – 18 лет не наступает.

Если учитывать особенности, составляющие психологическую готовность к материнству, и применить разработанные нами рекомендации, то это позволит более эффективно формировать психологическую готовность к материнству у студенток ВУЗа.

Исходя из цели исследования и гипотез, мы определили **задачи**:

- 1) исследовать материнскую позицию женщин, имеющих детей;
- 2) подобрать, методический инструментарий для измерения психологической готовности к материнству;
- 3) провести сравнительный анализ степени готовности к материнству женщин различных возрастных групп, имеющих и не имеющих детей.

Объектом исследования являются студентки двух возрастных групп:

- 1) студентки в возрасте от 16 лет до 18 лет;
- 2) студентки в возрасте от 21 года до 23 лет;

Предмет исследования - психологические особенности готовности к материнству студенток ВУЗа

2.2 Методы исследования

В качестве основного исследовательского метода была применена специально разработанная **анкета** [58], которая позволила выявить степень ценности ребёнка для женщины, тип материнского отношения к ребёнку, уровень знаний женщин о воспитании, развитии детей.

Анкета содержала три блока вопросов. Анализ психологической готовности проводился по критериям, которыми являются компоненты, составляющие психологическую готовность к материнству (описанные нами в первой главе): потребностно-мотивационный блок, включающий потребностно-эмоциональный и ценностно-смысловой компоненты; когнитивно-операционный блок и блок социально-личностной готовности к материнству.

Вопросы первого блока позволяли измерить уровень эмоциональной потребности в детях и ценность детей и материнства в целом для женщины. Анализ проводился по результатам ответов на вопросы: «Хотели бы Вы иметь детей?», «Сколько Вы хотите детей?», «Что для Вас значит ребёнок?», «Какие эмоции у Вас вызывают маленькие дети?», «Как бы Вы определили что значит быть матерью?» и т.п.

Ценность ребёнка для женщины анализировалась по следующим критериям:

1) высокая ценность определялась при наличии самостоятельной ценности ребёнка для женщины;

2) сниженная ценность ребёнка обусловлена другими ценностями (например: обеспечение семейного и социального положения; своего будущего; восприятие ребёнка, как средства удержания полового партнёра, как средства самореализации; удовлетворение потребности в объекте эмоционального воздействия).

При анализе материнского отношения к ребёнку использовались следующие критерии:

- эмоционально-тёплое отношение;
- эмоционально-холодное отношение;
- отстранённое отношение.

Эмоционально-тёплое отношение (отношение к ребёнку, как к субъекту, с ориентацией на себя и одновременно на состояние ребёнка).

Эмоционально-холодное отношение (негативное отношение к маленьким детям).

Отстранённое отношение (безразличие по отношению к ребёнку).

Второй блок вопросов направлен на выявление уровня знаний женщины особенностей внутриутробного развития, развития и воспитания детей. Выяснялось, насколько хорошо респонденты знают функции матери по отношению к ребёнку. Испытуемым предлагалось указать, что, на их взгляд может плохо повлиять на ребёнка в период его внутриутробного развития; должна ли женщина сама кормить ребёнка грудью; что бы они включили в обязанности матери по отношению к ребёнку т.п.

Третий блок включал вопросы на определение уровня социально-личностной готовности к материнству. Вопросы этого блока позволяли выявить степень удовлетворённости испытуемых своим полом; сформированность установок на стратегию воспитания; осознание ими ответственности за развитие ребёнка и свою материнскую позицию; готовность преодолевать трудности, связанные с рождением и воспитанием ребёнка.

Другим исследовательским методом является **рисуночная проективная методика «Мой малыш»** (см. приложение А)[58]. Данная методика представляет собой рисуночную технику – модификацию проективных методик «Рисунок моей семьи» (Л.Кормана, Р.Бернса, С.Кауфмана, А.И.Захарова, В.В.Столина). Методика была использована нами для исследования эмоциональной готовности к материнству, поскольку отражает переживание и восприятие женщинами, девушками ребёнка и отношение к нему. Согласно методике требовалось нарисовать ребёнка, как его себе представляли испытуемые. Для исследования необходимы: лист белой бумаги, цветные карандаши, стирательная резинка. Время задания не ограничивалось.

Анализ рисунка был проведён по типу анализа «любимого-нелюбимого» человека и включал два типа графической презентации:

- графическое качество рисунка (количество деталей тела, использование цвета, декорирование, характер линий, аккуратность выполнения рисунка);
- формальная структура (величина изображения ребёнка, пропорции частей тела, возраст ребёнка).

При оценке эмоционального отношения к ребёнку следует обращать внимание на следующие моменты графических презентаций:

1) количество деталей тела. Присутствуют ли голова, волосы, уши, глаза, зрачки, ресницы, брови, нос, щёки, рот, шея, плечи, руки, ладони, пальцы, ноги, ступни.

2) декорирование (детали одежды и украшения): шапочка, воротник, банты, карманы, пуговицы, элементы, причёски, сложность одежды, украшения, узоры на одежде и т.п.

3) количество использованных цветов.

Как правило, хорошее эмоциональное отношение к человеку сопровождается позитивной концентрацией его на рисовании, что в результате отражается в большом количестве деталей тела, декорировании, использовании разнообразных цветов. И наоборот, негативное отношение к человеку ведёт к большой схематичности, неоконченности его графической презентации, иногда пропуск в рисунке существенных частей тела (головы, рук, ног) может указывать наряду с негативным отношением к нему также на агрессивные побуждения относительно этого человека.

Ожидается, что испытуемые, переживающие эмоционально тёплое отношение к маленькому ребёнку, будут рисовать его как целостную фигуру с атрибутами младенца. Указанной презентации свойственна и позитивная концентрация на рисовании большого количества деталей тела, декорирование одежды малыша, большая величина фигуры. Негативный эмоциональный фон создают схематичность изображения ребёнка, его маленькая величина, мрачная цветовая гамма. Значительно уменьшают фигуру ребёнка, когда чувствуют его незначительность, ненужность. Очень маленькие фигуры связаны с тревожностью, чувством небезопасности. Большие, через весь лист, фигуры рисуют уверенные в себе испытуемые. Крупная фигура ребёнка указывает на значимость ребёнка для женщины. Изображение детей подросткового и более

старшего возраста указывает на обесценивание маленьких детей, избегание необходимости заботиться о них.

Негативные переживания испытуемых, связанные с маленьким ребёнком, отражаются уже в самом отношении к заданию: наблюдаются защитные реакции, приобретающие форму отказа от изображения малыша либо форму трансформации задания (рисуются только голова ребёнка или конверт для младенца, в котором якобы ребёнок, не видимо, находится).

При анализе следует обратить внимание и на рисование отдельных частей тела. Руки являются основными средствами воздействия на мир, физического контроля поведения других людей. Изображение ребёнка без рук – символическое средство ограничения его активности. Отсутствие головы, глаз, рта может указывать на серьёзные нарушения в сфере общения с маленьким ребёнком, отгороженность от него. Если при рисовании пропускается голова, черты лица или лицо штрихуется, то это часто связано с конфликтным, враждебным отношением к человеку. Выражение лиц нарисованных людей также может быть индикатором чувств испытуемых.

Приятное общее впечатление – положительный признак, позволяющий предположить, что эмоциональное состояние человека благоприятно.

В ходе исследования также применялась **проективная методика «Родительское сочинение»** (см. приложение Б)[58] Методика представляет одну из наиболее информативных и достаточно надежных техник, позволяющих продиагностировать особенности родительской позиции, выявить особенности восприятия и переживания матерью характера отношений и взаимодействия с ребёнком. Кроме того, методика «Родительское сочинение» позволяет выявить личностные особенности самого родителя (матери).

Базовой темой родительского сочинения являлась тема открытого типа «Я и мой ребёнок». Тема сочинения задавалась в открытой форме, без конкретизации того содержания, которое должно быть представлено. Матерям предлагалось написать всё, что они хотят, считают важным и нужным. Время написания сочинения не ограничивается.

Основные параметры анализа сочинения.

Значимыми для интерпретации сочинения и информативными являются особенности принятия задания, объём сочинения, язык и стиль повествования, подчеркивания в тексте, рисунки в тексте.

Особенности принятия задания. Категорический отказ выполнить задание может быть расценен как проявление психологической защиты и барьеров на пути осознания своих взаимоотношений с ребёнком. Настойчивые вопросы о содержании сочинения, актуализируемые и после повторения исследователем инструкции, свидетельствуют о высокой социальной тревожности и личностной неготовности родителя.

Объём сочинения. Малый объём может быть интерпретирован как неприятие задачи, пассивный отказ от её выполнения или чисто формальное выполнение задания. Чрезмерно большое по объёму сочинение отражает высокую эмоциональную включённость автора.

Форма повествования, стиль и язык сочинения . Могут быть выделены следующие формы повествования: **канцелярская** (напоминает автобиографически-канцелярскую характеристику, формальную по содержанию) может расцениваться как показатель значительной дальности дистанции во взаимодействии с ребёнком, трудностей в общении с ним; чисто **описательная** форма, которая, как правило, не содержит информации о проблемах и жалобах родителя; **проблемная** форма характеризуется минимальным описанием свойств и качеств ребёнка вплоть до того, что из содержания сочинения трудно определить возраст ребёнка, и устойчивой фиксацией на проблемах, волнующих автора; **описательно-проблемная** форма предполагает разумное соотношение информационно-событийного описания и постановки проблем воспитания и развития ребёнка.

Подчёркивания в тексте . Позволяют автору расставить акценты и выделить основные смысловые моменты. Иногда подчёркивание отражает стремление автора возложить ответственность за возникшую коллизию на себя, на другого члена семьи или ребёнка.

Рисунки в тексте . Могут представлять собой либо наброски по типу каракуль, либо тематический рисунок. В первом случае рисунки свидетельствуют о наличии внутренних барьеров и защит, во втором – об эмоциональной вовлечённости в родительско-детские отношения.

Структурирование пространства листа даёт информацию об индивидуально-личностных особенностях автора сочинения. Здесь указываются полнота заполнения пространства листа, использование полей, линеек для расположения строчек, использование абзаца и «красной строки». Сплошной неструктурированный текст является индикатором эмоциональной захваченности проблемой, импульсивности автора и потери контроля. Поля и линейки – показатель гиперсоциализированности автора, его ориентации на «закон и порядок», приоритетность социальных норм и правил.

Наиболее важны для интерпретации материнских сочинений **содержательные показатели** . К ним относятся: соответствие сочинения заданной теме; соотношение трёх планов сочинения; использование в сочинении имени ребёнка; описание истории развития ребёнка, его индивидуально-личностных качеств и предпочтений, особенности взаимоотношений ребёнка с автором сочинения и другими членами семьи; оценка ребёнка; отношение автора к ребёнку; описание системы воспитания, реализуемой родителем, и оценка её эффективности.

Соответствие сочинения заданной теме – важный показатель принятия задачи. Уход и отступление от темы сочинения могут свидетельствовать о скрытом отвержении ребёнка и актуализации защитных механизмов.

Соотношение трёх планов сочинения. Материнское сочинение задаёт три основных плана описания – план «Ребёнок», план «Родитель (мать)» и план «Наши отношения». Тема «Я и мой ребёнок» требует от матери сосредоточения на всех трёх планах. Информативным о характере родительской позиции матери будет баланс этих планов.

Можно выделить четыре варианта соотношения планов родительского сочинения:

1) Преобладание плана «Ребёнок» или плана «Родитель» соответственно теме сочинения. В этом случае можно говорить об адекватной центрации автора сочинения на проблемах развития ребёнка или на проблемах воспитания и родительства.

2) Неадекватное теме сочинения доминирование плана «Ребёнок» или плана «Родитель». В подобной центрации проявляются ограниченность родительской позиции. В первом случае это фиксация родителя на ребёнке и его проблемах без должного осознания собственных воспитательных методов воздействия и своей роли в генезисе проблем развития ребёнка, а часто и стремление родителя полностью переложить вину и ответственность за них на плечи самого ребёнка. Во втором случае быстрый отход от проблем ребёнка к обсуждению родителем своих собственных качеств, особенностей поведения, чувств и переживаний, выходящих за пределы детско-родительских отношений, является свидетельством неразрешённых личностных проблем самой матери, её воспитательной неуверенности.

3) Развёрнутое позитивное описание плана «Наши отношения». Более или менее развёрнутое обсуждение взаимоотношений матери с ребёнком является показателем осознания матерью двухстороннего диалогического характера процесса воспитания. Степень развёрнутости плана «Наши отношения» выступает индикатором меры сенситивности матери к всестороннему конструктивному анализу проблем и развития ребёнка.

4) Доминирование плана «Наши отношения» при фактически полной редукции планов «Ребёнок» и «Родитель». Может расцениваться либо как показатель высокого уровня конфликтности отношений и беспомощности матери в попытках их разрешения. Описание отношений носит негативный характер, изобилует примерами конфликтов, ссор, непослушания ребёнка. Либо – как показатель высокой эмоциональной зависимости матери от ребёнка по типу симбиотической привязанности.

Имя ребёнка, используемое в сочинении, включает важную диагностическую информацию об особенностях эмоционального принятия ребёнка матерью, избранной ею позиции во взаимодействии с ним, степени близости-дальности матери и ребёнка. Так, уменьшительная форма имени ребёнка может иметь ласкательный или пренебрежительный оттенок, что позволяет судить об особенностях эмоционального отношения матери к ребёнку. Ласкательные прозвища могут расцениваться как свидетельство эмоциональной значимости ребёнка для матери. Избегание имени ребёнка в сочинении говорит о недостаточном принятии самооценности ребёнка матерью. Излишне частая замена имени ребёнка местоимением «он» («она») в сочинении может являться фактом эмоционального отражения ребёнка матерью.

Сведения об истории развития ребёнка. Негативное эмоциональное отношение к прошлому может быть интерпретировано как свидетельство неразрешённого конфликта, хронической фрустрации, психологической травмы.

Пессимизм в восприятии настоящего – проявление стресса, депрессии, фрустрированности родителя, тревожность в отношении будущего – как проявление воспитательной неуверенности матери.

Описание качеств и предпочтений ребёнка. Избирательность матери в выделении определённого сочетания качеств, характеризующих ребёнка (физические особенности и внешность ребёнка, формально-биографические сведения, описание знаний, умений, навыков ребёнка, его достижений, особенности поведения, общения, выполнения требований родителей, описание интеллектуальных, морально-волевых и эмоционально-волевых качеств, особенности полоролевой идентичности), во многом отражает значимость этих свойств для самой матери и позволяет судить о разделяемых ею ценностях воспитания.

Оценка ребёнка в сочинении может присутствовать как в прямой, так и в косвенной форме. Оценка может быть позитивной, негативной, амбивалентной, с большей или с меньшей степенью дифференцированности. Баланс положительных и отрицательных оценок позволяет судить об интегральной оценке ребёнка. «Наклеивание ярлыков», однозначно-негативная, уничижительная оценка указывает на неуважение личности ребёнка матерью, его отвержение ею.

Описание особенностей типа материнского воспитания может включать открытое декларирование ценностей и приоритетности целей воспитания. Следует обратить внимание на методы поощрения и наказания ребёнка. Следует также обратить внимание на высказывание матери о сходстве или различиях системы воспитания, реализуемой по отношению к своему ребёнку, и тех методов, которые применялись по отношению к матери, когда она была ребёнком, в её прародительской семье.

2.3 Описание выборки

Исследование проводилось на двух экспериментальных группах.

Первую группу составили 23 студенток в возрасте от 16 до 18 лет, не имеющие детей.

Женщины данной группы отвечали на вопросы анкеты и принимали участие в рисуночном тесте «Мой малыш».

Вторую группу составили 20 студенток в возрасте от 21 до 23 лет, из которых 8 студенток имеют по одному ребёнку.. Возраст детей составляет от одного месяца до трёх лет.

Испытуемые данной группы принимали участие в проективной методике «Родительское сочинение».

2.4 Результаты и их анализ

Исследование проводилось в четыре этапа. На первом этапе нами был проведён анализ и рассчитаны процентные данные анкетирования. На втором этапе были проанализированы результаты рисуночного теста «Мой малыш», которые затем были сопоставлены с данными, полученными при

анкетировании. На третьем этапе мы провели сравнительный анализ психологической готовности женщин четырёх возрастных групп. На четвёртом этапе нами были проанализированы результаты методики «Родительское сочинение».

На первом этапе исследования были получены следующие результаты по каждой возрастной группе.

1 группа Испытуемые – респонденты в возрасте от 16 до 18 лет.

Все респонденты данной возрастной группы хотят иметь детей. Но в то же время 90% опрошенных отметили, рождение ребёнка не входит в их планы на ближайшие пять лет. Среди первостепенных задач респонденты указывают получение образования и профессии. Что касается предполагаемого количества детей, то 60 % опрошенных хотят иметь двух детей, 40% - одного ребёнка. При этом 80% респондентов считают для себя возможным родить трёх детей лишь при благоприятных материально-бытовых условиях. При этом 40% опрошенных, потенциально готовых к рождению третьего ребёнка, указывают на то, что окружающие относятся безразлично к женщинам, имеющим трёх детей. 20% из них полагают, что такие женщины вызывают у окружающих удивление и недоумение. Эти данные позволяют заключить, что материально-бытовые условия и отношение общества к многодетным матерям являются значимыми факторами, обуславливающими психологическую готовность к материнству.

90% опрошенных ответили, что рождение малыша является для них счастливым событием. При этом в задании, где требовалось продолжить фразу «Ребёнок – это...» лишь для 40% респондентов ребёнок – это радость и счастье. В основном ответы респондентов этой группы носят формальный характер, типа «дети – это будущее», «ребёнок – это человек, не достигший совершеннолетия». Особого внимания заслуживают ответы 10% респондентов, которые определяют детей как: «супер », «ребёнок – это классно». Данные ответы могут свидетельствовать о низкой ценности детей для этих испытуемых, об отношении к ребёнку, как вещи или явлению. Это подтверждается и тем, что лишь 20% респондентов поставили ребёнка по ценности, значимости на второе место. Для остальных респондентов (80%) рождение малыша не столь значимо. В среднем у женщин от 16 до 18 лет ребёнок занимает 6-7 позиции. Полученные данные убеждают, что респонденты данной возрастной группы не осознают высокой степени ценности детей.

Хотя с другой стороны, все опрошенные ответили, что сочувствуют женщинам, которые не могут иметь детей. 80% респондентов указали, что им трудно понять женщин, оставляющих своих детей. Кроме того, столько же испытуемых утверждают, что не представляют свою жизнь без детей. На основании полученных результатов можно сделать вывод, что женщины данной возрастной группы осознают вообще значимость ребёнка в жизни женщины, но в настоящее время для них ребёнок высокой ценности не представляет. На сегодняшний день для респондентов в возрасте 16 -18 лет наибольшее значение

имеют учёба, самореализация в профессионально-трудовой деятельности, наличие верных друзей.

В чём же женщины видят ценность ребёнка? 30% в том, что ребёнок укрепляет семью, 30% -опора в старости, 20% респондентов ребёнок нужен только для того, чтобы дать ему то, что не смогла получить сама женщина. Для 10% опрошенных ребёнок – это продолжатель рода. А 20% респондентов считают, что женщине просто положено иметь детей. Таким образом, ребёнок женщинами не рассматривается как самостоятельная ценность, не отождествляется с радостью и счастьем.

Аналогичная тенденция прослеживается в представлениях респондентов о смысле материнства. Для 30% опрошенных быть матерью, это, значит, взять на себя ответственность. При этом они не указывают, за что они готовы взять ответственность и перед кем. Ещё для 30% респондентов материнство – это проявление любви к ребёнку. Остальные (70%) не смогли объяснить, что для них значит быть матерью.

Таким образом, анализ полученных данных показывает, что уровень ценностно-смысловой готовности к материнству очень низкий у женщин данной возрастной группы. Результаты по данному блоку приведены в таблице 1.

Таблица - 1

Показатели ценностно-смысловой готовности к материнству женщин 16-18 лет

Количество респондентов, желающих иметь детей		Количество детей		Ценность	
«вообще»	в ближайшие 5 лет	желаемое	возможное	ребёнка	материнства
100%	10%	1,6	1,4	6-7 место	представление о материнстве не сформировано

Аналогичный уровень прослеживается и в отношении потребностно-эмоциональной готовности респондентов к материнству.

Анализируя их отношение к беременности и к родам было обнаружено, что при виде беременных женщин у 60% респондентов не возникает никаких эмоций. 10% не хотят рожать детей, глядя на беременную женщину. И лишь 30% респондентов сами скорее хотят иметь ребёнка. Данные ответы показывают, что у большинства опрошенных отсутствует эмоционально-положительное отношение к беременности, как началу материнства.

30% респондентов указывают, что боятся родов. Без страха к ним относятся лишь 10% опрошенных. Остальные (60%) не смогли ответить на этот вопрос, что говорит об отсутствии у них знаний о процессе родов.

Насколько оказался сформированным положительный образ ребёнка? 80% респондентов отметили, что дети вызывают у них умиление и радость. Однако это не обнаружено при выполнении задания, где требовалось продолжить фразу

«ребёнок – это...». Слова «радость», «счастье» встречались лишь в 10% ответов. То есть образ ребёнка размыт, формален с одной стороны, а с другой – эйфоричен.

Кроме того, у респондентов не прослеживается радостно-счастливое отношение к роли матери, а также желание заботиться о ребёнке. Так 40% респондентов считают, что с рождением ребёнка они не смогут достичь того, о чём мечтали. Ещё 40% указали, что рождение ребёнка ограничит их в желаниях, появиться много забот и трудностей. 20% уверены, что рождение малыша ничего не изменит в их жизни. Лишь 20% респондентов считают, что рождение ребёнка принесёт им счастье. Остальные (40%) не смогли дать ответы на данные вопросы. Это ещё раз убеждает, что рождение ребёнка для женщин 16-18 лет не связано с устойчивой радостью, положительное отношение к роли матери отсутствует.

Кроме того, у респондентов не выявлено «большого желания» заботиться о ребёнке. Например, 70% опрошенных считают, что на занятия и игры с детьми женщина каждый день должна отводить 1-2 часа. При этом половина респондентов отводят на просмотр телевизора и общение с друзьями 2-3 часа. 30% респондентов не смогли указать какое количество времени женщина ежедневно должна уделять детям, выполняя задание, в котором требовалось составить свой распорядок дня.

Было интересно выяснить, насколько долго женщина намерена быть постоянно с малышом, заботиться о нём. Половина опрошенных уверены, что отдавать ребёнка в детский сад надо в 1,5 года, 40% - в 2 года, 10% - в 3 года. То есть большинство (90%) респондентов выразили желание заботиться о малыше не более 1,5-2 лет.

Таблица - 2

Показатели потребностно-мотивационной готовности к материнству женщин 16-18 лет

Положительно-эмоциональный образ ребёнка		Положительно-эмоциональный настрой		Необходимость материнского ухода за ребёнком
материнства	на беременность	на роды		
10%	20%	20%	20%	до 1,6 года

Полученные результаты (табл.2) указывают на низкий уровень потребностно-мотивационной готовности к материнству, включающей потребностно-эмоциональный и ценностно-смысловой компоненты.

Проанализируем ответы на вопросы, позволяющие охарактеризовать когнитивно-операционный блок готовности к материнству, содержание которого составляют знания о психофизиологических особенностях в период беременности, знания об особенностях воспитания и развития детей, представления о взаимодействии с ребёнком и уходом за ним.

40% респондентов не смогли назвать функции матери. 20% опрошенных среди функций матери выделили воспитание ребёнка, уход за ним, «обеспечение всем необходимым». 10% указали, что «главное – дать ребёнку свою ласку, тепло, любовь». Только 20% респондентов осознают, что в функции матери входит и воспитание, и уход за ребёнком, и любовь к нему. Таким образом, результаты демонстрируют низкий уровень знаний респондентов о функциях матери. Они не осознают роль матери в полной мере.

Анализируя ответы респондентов на вопросы о воспитании ребёнка и уходе за ним, отметим следующее. Лишь 40% респондентов знают, что в течение первого года ребёнка необходимо кормить грудью. Всего 30% опрошенных считают, что если в первый год жизни ребёнка чаще брать на руки, это будет способствовать его лучшему развитию. 40% респондентов на эти вопросы ответить не смогли. Полученные результаты свидетельствуют о неосведомлённости женщин данной возрастной группы об особенностях развития детей.

Каков же уровень знаний респондентов о воспитании детей? Всего 40% опрошенных считают необходимым начинать воспитание ребёнка с момента зачатия. 50% ответили, что воспитание надо начинать с момента рождения малыша. При этом 40% респондентов указали, что при воспитании возможно применение физических наказаний. 10% считают, что такая мера допустима и необходима.

Низкий уровень знаний о воспитании подтверждается и тем, что 70% респондентов отводят игре небольшую роль и считают, что с ребёнком необходимо играть лишь изредка. При этом большинство (80%) респондентов не знают какие игрушки покупать детям.

Очень малы знания опрошенных о факторах, отрицательно влияющих на ребёнка в период внутриутробного развития. У 60% респондентов знания об этом практически отсутствуют. Одной из причин низкого уровня знаний респондентов является то, что 90% из них не читают соответствующую литературу и пока не видят в этом необходимости. Но при этом 60% опрошенных считают, что женщина должна начать знакомиться с информацией о развитии и воспитании ребёнка ещё до беременности. Остальные 40% считают, что начинать читать литературу по данной теме необходимо во время беременности.

Таблица - 3

Показатели когнитивно-операционной готовности к материнству женщин 16-18 лет

Знание женщинами			
функций матери	особенностей внутриутробного развития	особенностей развития ребёнка	особенностей процесса воспитания
20%	30%	20%	20%

Таким образом, на основании полученных данных (табл.3) можно сделать вывод о низком уровне когнитивно-операционной готовности к материнству респондентов данной возрастной группы. Возможно, причиной недостаточных знаний является то, что женщины 16-18 лет не планируют в ближайшие 5 лет рождение ребёнка, а, следовательно, не стремятся получить знания о его развитии и воспитании.

Проанализируем ответы респондентов на вопросы, составляющие блок социально-личностной готовности к материнству. Он включает развитие половой идентификации женщины, установки на стратегию воспитания ребёнка, осознание женщиной ответственности за его развитие, готовность преодолевать трудности, связанные с рождением и воспитанием детей.

Всего 30% респондентов считают, что женщиной быть лучше, чем мужчиной. При этом женский пол выбрали для себя всего 40% опрошенных. Остальные (60%) не ответили на данные вопросы. То есть для респондентов данной группы характерен низкий уровень развития половой идентификации. В частности, они не осознают, что женщины, в отличие от мужчин, могут осознать счастье быть матерью.

Особое внимание следует обратить на то, что респонденты не видят ответственности за развитие и воспитание малыша. Лишь 30% опрошенных ответили, что рождение ребёнка является ответственным шагом. При этом 90% респондентов не могут взять эту ответственность полностью на себя и полагаются на близких и родных. Остальные (10%) считают, что смогут воспитать ребёнка самостоятельно, хотя его рождение не считают ответственным шагом. Кроме того, они указали, что помощь бабушек и дедушек является необходимостью. Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что испытуемые данной возрастной группы не осознают ответственность, которая появляется у женщины, решившей родить малыша.

Отметим, что 30% респондентов не знают какие трудности возникают с рождением ребёнка. Для 20% испытуемых главной проблемой является то, что ребёнок будет занимать всё их время. 30% опрошенных указывают на возникновение только финансовых трудностей. Лишь 20% респондентов осознают, что обязательно появятся трудности, связанные с уходом за ребёнком, его воспитанием и развитием. При этом лишь 20% опрошенных настроены положительно на их преодоление.

Анализируя установки респондентов на стратегию воспитания, отметим следующее. 50% опрошенных не всё устраивает в методах воспитания своих родителей. Но при этом 80% из них ответили, что своих будущих детей они будут воспитывать также. Такие результаты указывают на неадекватность установок респондентов относительно воспитания ребёнка. Подтверждением является и то, что лишь 10% респондентов считают, что при воспитании ребёнка решающую роль играют родители. Хотя с другой стороны, 90% опрошенных осознают, что в том, что ребёнок не слушается, виноваты

родители. Такие противоречивые данные свидетельствуют о том, что женщины данной возрастной группы имеют недостаточные представления о том, как воспитывать ребёнка и что в нём воспитывать. Соответствующие данные приведены в табл.4.

Таблица - 4

Показатели социально-личностной готовности к материнству женщин 16-18 лет

Количество респондентов со сформированным уровнем половой идентификации	Количество респондентов, готовых к принятию ответственности	Количество респондентов, готовых к преодолению трудностей
20%	30%	20%

В целом у респондентов данной группы обнаружился низкий уровень психологической готовности к материнству. Это позволяет сделать вывод о том, что женщины в возрасте 16-18 лет не могут быть хорошими матерями.

2 группа. Испытуемые-респонденты в возрасте от 21 до 23 лет.

Все респонденты данной группы хотят иметь детей. Но в ближайшие пять лет планируют родить ребёнка лишь 30% опрошенных. Остальные (70%) прежде всего намерены закончить учёбу, найти работу и устроить личную жизнь.

70% респондентов хотят иметь двух детей, 10% - одного ребёнка, столько же респондентов - трёх детей, остальные (10%) – больше трёх детей. При этом все женщины не исключают возможность родить третьего ребёнка. Но 60% из них решаться на этот шаг лишь при благоприятных материально-бытовых условиях, 70% - если позволит здоровье. При этом 40% респондентов уверены, что многодетные матери у окружающих вызывают удивление и недоумение, 10% считают, что окружающим все равно. Полученные результаты позволяют судить о большом значении для респондентов материального благополучия, наличия хорошего здоровья и отношения окружающих к многодетным матерям при принятии решения о рождении ребёнка.

Каково же отношение респондентов к рождению ребёнка? 60% испытуемых ответили, что рождение малыша – это счастливое событие. При этом на самом деле лишь половина опрошенных считают, что «ребёнок – это счастье для каждой женщины». Ответы остальных респондентов носят чисто формальный характер типа «ребёнок – это будущее», «...это цветы жизни», «...это будущий взрослый человек». В целом для женщин данной возрастной группы ценность ребёнка не высокая. Он стоит на пятом месте. Хотя с другой стороны 90% респондентов не представляют свою жизнь без детей. Таким образом низкая ценность ребёнка может быть обусловлена тем, что его рождение пока не входит в планы респондентов. Сегодня для женщин данной возрастной группы наибольшее значение имеют самореализация в профессионально-трудовой деятельности, материальная обеспеченность и счастливое замужество. Следует

отметить, что в отличие от женщин 16-20 лет, половина респондентов данной группы поставили наличие свободной жизни на последнее место.

Испытуемые данной возрастной группы более полно осознают смысл детей. 60% из них считают, что ребёнок являясь объектом забот и любви, принесёт им счастье, укрепит семью, «сделает жизнь более полной...». Остальные (40%) респонденты смысл детей осознают не в полной мере.

В чём же опрошенные видят смысл материнства? 50% респондентов ответили, что быть матерью «значит быть самым счастливым, любимым и необходимым человеком на земле», «быть 24 часа в сутки сердцем и мыслями со своим ребёнком», «чувствовать и понимать малыша, любить его безгранично». 40% ответов носили чисто формальный характер. Остальные (10%) опрошенные не смогли ответить на данные вопросы.

Полученные данные (табл. 4) свидетельствуют о том, что смысл детей и материнства в целом в полной мере осознают примерно 50% респондентов данной возрастной группы.

Таблица - 5

Показатели ценностно-смысловой готовности к материнству женщин 21-23 лет

Количество респондентов, желающих иметь детей		Количество детей		Ценность	
«вообще»	в ближайшие 5 лет	желаемое	Возможное	ребёнка	Материнства
100%	30%	1,7	1,8	5 место	50% респондентов имеют правильное представление о материнстве

Каков же уровень потребностно-эмоциональной готовности испытуемых?

Анализируя их отношение к беременности и родам, выяснилось, что у 80% опрошенных беременные женщины вызывают положительные эмоции. При этом без страха относятся к родам лишь 30% респондентов.

Изучая уровень эмоционально-положительного образа ребёнка, отметим, что лишь для 40% респондентов характерен положительный настрой на детей, так как в рождении ребёнка они видят счастье и радость. Столько же респондентов считают, что рождение ребёнка принесёт только трудности и заботы, заставит отказаться от намеченных планов.

Кроме того, лишь 40% респондентов готовы уделять ежедневно малышу не менее трёх часов. 60% не смогли составить свой распорядок дня.

60% респондентов считают, что с малышом необходимо постоянно быть рядом не менее двух лет. То есть желание заботиться о ребёнке не достаточно высокое для респондентов данной группы.

Таблица – 6

Показатели потребностно-мотивационной готовности к материнству женщин 21-23 лет

Положительно-эмоциональный образ		Положительно-эмоциональный настрой		Необходимость материнского ухода за ребёнком
ребёнка	материнства	На беременность	на роды	
50%	40%	30%	30%	
				до 2 лет

Полученные нами данные (табл.6) указывают на то, что не для половины опрошенных данной группы характерен низкий уровень потребностно-мотивационной готовности к материнству.

Проанализируем содержание когнитивно-операционного блока.

60% респондентов знают что входит в обязанности матери по отношению к ребёнку. В своих ответах они указали, что «мать должна ухаживать за ребёнком», «способствовать его развитию, воспитывать», «обеспечивать всем необходимым», «дать образование». При этом 20% респондентов не считают, что мать обязательно должна любить своего ребёнка.

Каков же уровень знаний испытуемых о воспитании и развитии ребёнка? 60% знают, что в первый год жизни малыша необходимо кормить грудью. При этом 20% испытуемых уверены, что решение этого вопроса зависит от желания матери. То есть для этих респондентов первостепенными являются их желания, а не потребности ребёнка. 60% опрошенных уверены, что в первый год жизни малыша необходимо чаще брать на руки. Половина женщин указали, что воспитание необходимо начинать с момента зачатия. При этом лишь 40% респондентов считают недопустимыми физические наказания. Остальные (60%) уверены, что в крайних случаях можно использовать такую меру. Что же касается знаний респондентов о значении игры для малыша, отметим, что 40% испытуемых считают, что родители должны играть с детьми и быть инициаторами игр. Остальные (60%) уверены, что с ребёнком следует играть лишь изредка.

Таблица - 7

Показатели когнитивно-операционной готовности к материнству женщин 21-23 лет

Знание женщинами			
функций матери	особенностей внутриутробного развития	особенностей развития ребёнка	особенностей процесса воспитания
60%	60%	50%	40%

Полученные нами данные (табл.7) указывают, что для женщин данной возрастной группы характерен средний уровень когнитивно-операционной готовности.

Проанализируем ответы респондентов на вопросы, составляющие блок социально-личностной готовности к материнству.

Относительно уровня сформированности половой идентификации следует отметить, что лишь 70% респондентов выбрали для себя женский пол. При этом лишь столько же из них считают, что женщиной быть лучше. Остальные (60%) респондентов не смогли ответить на данные вопросы.

Анализируя уровень ответственности, как компонент данного блока, были получены следующие результаты. 60% опрошенных указали, что рождение ребёнка является ответственным шагом, указав, что решающую роль при воспитании и развитии детей играют родители. Кроме того, 40% респондентов, не исключая помощь бабушек, считают, что всё-таки главное значение при воспитании играют родители. То есть не менее половины респондентов осознают ответственность, которая возникает при рождении ребёнка.

Отметим, что 60% респондентов осознают и трудности, связанные с детьми. При этом 90% положительно настроены на их преодоление. 30% среди трудностей указывают только «бессонные ночи», «отсутствие личной жизни», «материальные проблемы». То есть всё внимание этих опрошенных направлено на себя, а не на ребёнка. 20% респондентов не осознают, какие трудности возникают с рождением ребёнка, а, следовательно, не готовы к их преодолению. Таким образом, можно сказать, положительно настроены на преодоление трудностей не более половины респондентов.

У 60% испытуемых не сформированы установки на стратегию воспитания, так как, не смотря на то, что им не нравятся методы воспитания своих родителей, своих будущих детей они планируют воспитывать также. Такие противоречивые результаты говорят о несформированности взглядов относительно воспитания детей.

Таблица - 8

Показатели социально-личностной готовности к материнству женщин 21-23 лет

Количество респондентов со сформированным уровнем половой идентификации	Количество респондентов, готовых к принятию ответственности	Количество респондентов, готовых к преодолению трудностей
40%	60%	50%

Полученные данные (табл.8) свидетельствуют о среднем уровне социально-личностной готовности.

В целом обнаружилось, что для респондентов данной группы характерен более высокий уровень психологической готовности к материнству, чем у женщин 16-20 лет. Но такой уровень недостаточен для того, чтобы женщины в полной мере справились с ролью матери.

2 этап

На втором этапе нами были проанализированы результаты рисуночного теста «Мой малыш», которые затем были сопоставлены с данными, полученными при анкетировании.

Рисуночный тест позволил определить степень переживания и восприятия женщинами ребёнка и отношение к нему, как составляющих готовности к материнству.

Согласно методике требовалось нарисовать ребёнка как его себе представляют испытуемые. В тесте приняли участие 40 женщин в возрасте от 16 до 23 лет, не имеющие детей.

Анализ рисунков, как и анкет, проводился по четырём возрастным группам (16-18 лет, 21-23 года). Были получены следующие результаты.

1 группа. Испытуемые в возрасте от 16 до 18 лет.

10% респондентов данной группы отказались выполнять задание, указав, что не представляют будущего малыша.

20% испытуемых изобразили не маленького ребёнка, а девочек в возрасте 14-16 лет. То есть этим респондентам на данный момент нужна подруга, а не ребёнок. Столько же испытуемых (20%) изобразили детей 4-5 лет. Они опускают период новорождённости, точнее, все связанные с этим возрастом трудности. То есть респонденты не готовы к их преодолению. Полученные данные подтверждаются и результатами анкетирования, в ходе которого было выявлено, что к преодолению трудностей готовы не более 20% респондентов в возрасте 16-18 лет.

Кроме того, для испытуемых данной возрастной группы характерен низкий уровень эмоционально-положительного отношения к ребёнку, так как лишь на 30% рисунков малыш изображён улыбающимся. Все рисунки выполнены в чёрно-белом цвете. Аналогичные данные получены в результате анализа анкет, который показал, положительный образ ребёнка сформирован не более чем у 10% респондентов.

Рисунки подтверждают и то, что ребёнок для студенток данной возрастной группы не имеет большого значения. 40% рисунков маленького размера, столько же рисунков изображены сбоку, а не в центре листа. В 20% работ изображения чисто схематические.

Следует отметить и то, что большинство (70%) работ указывают на нежелание женщин взаимодействовать с малышом, так как на рисунке не прорисованы руки детей.

Интересным является рисунок, на котором изображён конверт для младенца, в котором якобы ребёнок невидимо находится. Эта работа показывает, что респондент не представляет будущего ребёнка и не желает с ним контактировать.

Таким образом, работы испытуемых подтверждают выводы, сделанные при анализе анкет. Для студенток в возрасте от 16 до 18 лет характерен низкий уровень эмоционально-положительного и ценностного отношения к ребёнку.

2 группа. Испытуемые в возрасте от 21 до 23 лет.

Все респонденты справились с заданием. Хотя в правильном возрасте ребёнок на 70% рисунков. 30% испытуемых изобразили детей 4-5 лет, в 10% работ возраст ребёнка определить не удалось.

Что же показывают рисунки об отношении респондентов к маленьким детям? У 30% испытуемых эмоционально-положительное отношение к детям сформировано не в полной мере, так как 60% из них изобразили только голову ребёнка. На остальных рисунках (10%) малыш изображён грустным, не прорисованы детали

70% работ вызывают приятное общее впечатление, у малыша доброжелательное выражение лица. 10% рисунков цветные (см. приложение 7). При этом данные анкетирования указывают, что теплое, радостное отношение к детям характерно не менее чем для половины респондентов данной возрастной группы.

Рисунки подтверждают и то, что ребёнок для испытуемых по значимости стоит лишь на пятом месте. Не смотря на то, что в половине работ рисунки крупных размеров и расположены в центре, лишь 40% респондентов изобразили полностью фигуру малыша, прорисовав все части тела и детали одежды.

Таким образом, результаты рисуночного теста соответствуют данным, полученным в ходе анкетирования. Для женщин в возрасте 21-23 лет характерен более высокий уровень эмоционально-положительного отношения к ребёнку, чем для испытуемых 16-18 лет, хотя по степени значимости дети высокой ценности для них не представляют.

3 этап

На третьем этапе нами был проведен сравнительный анализ психологической готовности женщин двух возрастных групп, который позволил сделать следующие выводы.

Все респонденты хотят иметь детей. Для испытуемых 16-18 лет первостепенным является получение образования, а в дальнейшем - работы. Для респондентов в возрасте 16-18 лет дети стоят на 7 месте. Для респондентов 21-23 лет главным является работа, устройство личной жизни и рождение детей. Для респондентов в возрасте от 21 до 23 лет дети стоят лишь на 5 месте.

Следует отметить, что в ходе анализа было выявлено, что чем старше женщина, тем больше возможное количество детей, которых она может родить.

Такие результаты можно объяснить тем, что чем старше женщина, тем она в большей степени осознаёт смысл детей и радость материнства, чувствует

уверенность в том, что сможет вырастить ребёнка, взять на себя ответственность за его воспитание и развитие. Подтверждается это и тем, что у опрошенных в возрасте 16-18 лет рождение ребёнка в первую очередь ассоциируется с ограничением свободы, отсутствием личной жизни, появлением непреодолимых трудностей. Радость в материнстве эти респонденты не видят. Как счастье материнство расценивают 60% - в возрасте 21-23 лет. Таким образом, высокий уровень потребностно-мотивационной и эмоционально-положительной готовности к материнству характерен для женщин в возрасте от 21 до 23 лет.

Сравнивая уровень знаний респондентов об особенностях внутриутробного развития ребёнка, его воспитания, функций матери было выявлено, что низкий уровень знаний характерен для испытуемых 16-18 лет. Более полные представления имеют респонденты в возрасте от 21 до 23 лет. Хотя у них недостаточно знаний о процессе воспитания ребёнка. Но при этом, в отличие от других респондентов, большинство (80%) женщин этой возрастной группы отметили, что они читают соответствующую литературу, наблюдают за подругами, у которых есть дети.

Отметим и то, что в отличие от испытуемых в возрасте от 16 до 18 лет, опрошенные второй возрастной группы в полной мере осознают трудности, связанные с воспитанием малыша и его развитием. Половина женщин второй группы также достаточно ясно представляют, какие заботы появляются с рождением детей. Остальные (50%) респонденты 21-23 лет, а также испытуемые второй возрастной группы в основном видят лишь финансовые проблемы. Опрошенные 16-18 лет практически не знают, какие трудности возникают с рождением ребёнка, а, следовательно, не готовы к их преодолению.

Особо следует отметить данные, полученные при сравнении степени сформированности половой идентификации респондентов.

Высокий уровень присущен студенткам 21-23 лет, хотя на самом деле их степень развития половой идентификации можно определить как среднюю. Для респондентов первой группы характерен низкий уровень половой идентификации. Объяснением может быть то, что испытуемые в возрасте 16-18 лет не в полной мере осознают то, что в отличие от мужчин, женщина имеет возможность родить ребёнка и познать радость материнства. Невысокая степень развития половой идентификации респондентов в возрасте от 21 до 23 лет можно объяснить тем, что при осознании ценности материнства они понимают и то, что в отличие от мужчин, женщина несёт большую ответственность за ребёнка.

Говоря об ответственности, заметим, что более готовы к её принятию респонденты второй возрастной группы, хотя они не исключают помощь родных при воспитании детей. Испытуемые в возрасте 16-18 лет большую часть ответственности перекладывают на родителей. Кроме того, они не осознают, за что женщина берёт на себя ответственность и перед кем. Следует отметить и то, что все женщины в возрасте 21-23 лет указали, что рождение ребёнка необходимо обязательно планировать.

Таким образом, уровень социально-личностной готовности к материнству выше у респондентов второй возрастной группы.

В целом обнаружилось, что наиболее готовы к рождению малыша женщины в возрасте от 21 до 23 лет, так как они имеют более высокие показатели по всем базовым компонентам, составляющим психологическую готовность к материнству: социально-личностная, когнитивно-операционная, мотивационно-потребностная готовности. Можно сказать, что эти респонденты лучше первой возрастной группы справятся с ролью матери.

Отметим, что сами испытуемые (от 16 до 23 лет) считают оптимальным периодом для рождения ребёнка возраст от 23 до 25 лет.

4 этап

На четвёртом этапе нами были проанализированы результаты методики «Родительское сочинение», в котором участвовали 10 женщин в возрасте от 16 до 23 лет, имеющие детей. Методика проводилась с целью выявления реального восприятия матерью ребёнка.

Респондентам было предложено написать сочинение на тему «**Мой малыш**». Предлагалось написать всё, что они хотят, считают нужным и важным.

Анализ работ проводился по двум возрастным группам (16-18 лет, 21-23 года). Были получены следующие результаты.

1 группа. Испытуемые в возрасте от 16 до 18 лет

Всего было проанализировано пять сочинений. Средний объём сочинений составил 22,5 строк, то есть к заданию респонденты отнеслись формально, не проявив высокой заинтересованности.

Анализируя работы, мы выяснили следующее. 40% респондентов данной возрастной группы описывают в основном трудности, которые у них возникли с рождением ребёнка. При этом акцент делается на их неразрешимость («...я этого не переживу...», «...не знаю на сколько у меня хватит сил!...») Отметим, что указанные в сочинении проблемы связаны в основном с ограничением свободы респондентов («...некогда посмотреть телевизор...»), отсутствием знаний об уходе за детьми, финансовыми проблемами («...а сколько денег уходи на ребёнка!...»). В 20% работ наоборот, описывается только ребёнок. Это указывает на то, что женщины не осознают свою роль в развитии ребёнка, стремятся полностью переложить вину и ответственность за него на самого малыша.

Заметим, что лишь в 60% сочинений авторы называют ребёнка уменьшительно-ласкательными именами (Лерочка, Дильназка). При этом в половине этих работ имя ребёнка часто заменено местоимениями (он, ему, с ней). В 40% сочинений женщины называют детей полными именами (Зухра) или используют пренебрежительную форму (Ванька, Машка), что свидетельствует о недостаточной близости матери к ребёнку. В половине из этих сочинений имя ребёнка упоминается не более двух раз. Это свидетельствует о недостаточном принятии самооценности личности ребёнка матерью. Полученные данные свидетельствуют о том, что положительно

относятся к ребёнку и материнству в целом не более 40% респондентов данной возрастной группы. В своих работах они с любовью описывают детей, не заостряя внимание на трудностях, но при этом не отрицают их существование.

Относительно ценности детей для респондентов отметим следующее. Во-первых, ни в одной работе не указано, что рождение ребёнка было долгожданным событием. Кроме того, в 40% работ отмечено, что новость о беременности была неожиданной («...Ванька был громом среди ясного неба!...»), то есть рождение ребёнка было неосознанным. Во-вторых, авторы не указывают какие надежды они связывают со своим малышом, зачем он нужен. В 20% работ указано, что «без них (детей), наверное, было бы скучно жить», то есть женщина ещё не уверена, что дети приносят радость. Кроме того, малыш расценивается не как радость, а как какое-то веселье, развевающее скуку. Анализ работ показывает, что для женщин 16-18 лет ребёнок высокой ценности не имеет.

80% авторов отмечают помощь родителей. Причём вплоть до того, что бабушка практически заменяет мать («...бабушка его уже научила складывать пирамидки...»). Во-первых, это указывает на то, что респонденты не хотят быть постоянно с ребёнком и брать за него ответственность. Во-вторых, можно судить о низком уровне знаний испытуемых о воспитании и развитии малыша. Подтверждением последнего являются фразы типа «...скоро надо будет начинать воспитывать...», «...не знала чем его кормить...», «...учимся всему вместе (с мужем)...».

В целом обнаружилось, что женщины в возрасте 16-18 лет с обязанностями не справляются, не испытывают радости материнства.

2 группа. Испытуемые в возрасте от 21 до 23 лет

Всего было проанализировано пять сочинений. Средний объём сочинений 34,5 строки. В ходе анализа работ были получены следующие результаты.

Лишь в 60% работ прослеживается радостно-счастливое отношение к роли матери и ребёнку в частности. В остальных сочинениях любовь к ребёнку является как-бы констатацией факта. Не смотря на то, что в сочинениях указано, что женщина любит ребёнка, общее впечатление, стиль изложения не позволяют сделать вывод, что малыш является объектом любви и приносит женщине радость. Основная идея этих работ в том, что «...быть матерью – это очень ответственно...», «...я должна многое сделать для своего ребёнка...», «...я люблю Айнуру, ведь она моя дочь...». Получается, что женщины вынуждены заботиться о ребёнке, радости в этих заботах они не видят.

Анализ работ позволяет судить о том, что не менее 40% респондентов планировали рождение ребёнка («...решили, что ребёнка я буду рожать только после того, как закончу институт...»)

Относительно уровня знаний женщин отметим следующее. 40% респондентов осознают недостаток знаний и опыта, но при этом они также указывают, что стараются читать соответствующую литературу, смотреть телепередачи. В общем, работы позволяют судить о среднем уровне знаний испытуемых, так как есть проблемы, связанные с воспитанием детей («...не

могу уговорить поспать...», «...муж считает, что начинать воспитывать надо уже сейчас...», «...не могу отказать моей красавице...»).

Следует отметить, что для респондентов данной возрастной группы характерно то, что в воспитании детей участвуют и мужья («...с папиной помощью разбираемся в машинах...», «...по вечерам муж любит повозиться с Даней...»). Это говорит о том, что родители в возрасте 21-23 лет более осознанно относятся к рождению ребёнка, хотят быть рядом с ним.

Полученные данные позволяют сделать вывод, что женщины в возрасте 21-23 лет осознают ответственность за воспитание и развитие детей, знают функции матери. Но для этих респондентов характерен не высокий уровень радостно-счастливого отношения к ребёнку и материнства в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как мы указывали во введении, цель нашего исследования состояла в изучении степени психологической готовности к материнству студенток ВУЗа.

Мы предполагали:

1) психологически более готовы к материнству женщины в возрасте 21-23 лет, так как женщина в этом возрасте в основном определяется в профессиональном плане. Происходит осознание того, что цели относительно учёбы вполне достигнуты и поэтому необходимо «переходить» к постановке и достижению работы и следующего, а именно, к созданию семьи и рождению ребёнка.

2) наименее готовы к выполнению материнских функций женщины 16 – 18 лет, так как современной наукой установлено, что физическая, интеллектуальная и социальная зрелость, необходимая для рождения и воспитания ребёнка, в 16 – 18 лет не наступает.

Произведя необходимую диагностическую работу, мы выполнили поставленную перед нами цель и подтвердили гипотезу.

Измерив уровень психологической готовности у респондентов различных возрастов (от 16 до 23 лет) с помощью разработанного методического инструментария, исследовав реальное отношение матери к ребёнку и проведя сравнительный анализ степени психологической готовности к материнству женщин различных возрастных групп, мы можем говорить о том, что психологически более готовы к материнству женщины в возрасте от 21 до 23 лет, наименее – женщины в возрасте от 16 до 18 лет.

Респонденты 16-23 лет, ребёнок и материнство в целом имеют наибольшее значение среди жизненных ценностей. Они в полной мере осознают ответственность, которую берёт на себя женщина, решившаяся на рождение малыша.

Таким образом, гипотеза исследования подтверждена, цель достигнута, задачи выполнены.

Дальнейшие исследования по данной теме могут быть направлены:

- на разработку психологической программы по подготовке женщин к материнству;
- на дополнительное изучение личностных особенностей женщин, ожидающих ребёнка;
- на разработку медицинской и психологической программ по оказанию своевременной помощи женщинам с несформированной готовностью к материнству;
- на своевременную диагностику и предупреждение девиантного материнства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Филиппова Г.Г. Психология материнства: учебное пособие. – М., изд.-во Института психотерапии, 2002.
2. Копыл О.А., Бас Л.Л., Баженова О.В. Готовность к материнству
3. Батуев А.С. Психофизиологические доминанты материнства. // Психология сегодня. - 1996. вып. 4. - с. 69-70
4. Филиппова Г.Г. Материнство и основные аспекты его исследования в психологии // Вопросы психологии. - 2001. - № 2. - с. 22-37.
5. Авдеева Н.Н. Вы и младенец: у истоков общения. - М.: Пр. 1991.

6. Андреева Н.Г. Этот удивительный младенец.- С-П., 1999.
7. Анна де Карвасдуэ. Девочка. Девушка. Женщина. Мир книги.-М.,2001.
8. Бангерская Т. Трудное счастье материнства//Семья и школа.- 1987.- №3.- с.29-32.
9. Батуев А.С. Психофизиологические доминанты материнства. //Психология сегодня.-1996.-вып.4.-с.69-70.
10. Беременность и роды у первородящих женщин старшего возраста.- М.:Пр.1975.
11. Бестужев-Лада И. Ступени к семейному счастью.//Семья и школа.-1996.-№3.- с.30-33.
12. Бойко В.В. Малодетная семья.- М.:Пр.1988.
13. Бойко В.В. Счастье, семья, дети.- М.:Пр 1980.
14. Бойко В.В. Если ты жена и мать. -М.:Пр.1985.
15. Бурменская Г.В., Захарова Е.И. Возрастно-психологический подход в консультировании детей и подростков: учебное пособие для ВУЗов.- М.:Академия,2002.
16. Брусиловский А.И. Жизнь до рождения. -М.:Пр.1991.
17. Брутман В.И., Психологические феномены, возникающие в связи с нежеланной беременностью.//Психология сегодня.-вып.4.-1996.-с.150-151.
18. Брутман В.И., Ениколопов С.Н., Панкратова М.С. Некоторые результаты социологического обследования женщин, отказавшихся от своих новорождённых детей.//Вопросы психологии.-1994.-№5.-с.24-27.
19. Брутман В.И., Панкратова М.Г.,Еникопов С.И. Некоторые результаты обследования женщин, отказавшихся от своих детей.//Вопросы психологии.- 1994.-№5.-с.31-36.
20. Брутман В.И. Радионова М.С. Формирование привязанности матери к ребёнку в период беременности//Вопросы психологии.-1997.- №7.-с.38-47.
21. Брутман В.И., Филиппова Г.Г., Хамитова И.Ю.Динамика психического состояния женщины во время беременности и после родов//Вопросы психологии.-2002.-№1.-с.59-69, №3.-с.109-117.
22. Варга Д. Радость родительских забот.- М.:Пр.1983
23. Венгер А.Л. Психологические рисуночные тесты: иллюстрированное руководство.- М.:ВЛАДОС-ПРЕСС,2002.
24. Караханова Т.М. Ценностные ориентации работающих женщин и использование времени//Социс.-2003.-№3.-с.74-81.
- 25.Клемантович И. Современная семья: структура, специфика, воспитательные возможности//Воспитание школьников.-1998.-№4.-с.18-22.
- 26.. Матвеева Е.В. Анализ материнства с позиции теории деятельности. К.:ВГГУ,2004.
- 27.Матвеева Е.В. Проект исследования на тему «Способы воспитания готовности к материнству и качество материнской позиции в российской и американской культурах современного общества».-Москва-Нью-Йорк.:2004.
- 28.Мещерякова С.Ю. Психологическая готовность к материнству//Вопросы психологии.-2002.-№5.-с.18-27.

29. Минюрова С.А. Тетерлева Е.А Диалогический подход к анализу смыслового переживания материнства//Психологический журнал.-2002.-№5.-с.63-75
30. Ожегов С.И. Словарь русского языка. -М.:1984
31. Орлевская М. Я хочу ребёнка//Счастливые родители.-2004.-№3.-с.76-78.
32. Папушек Х., Папушек М. Значение невербального общения в младенческом возрасте для психического развития//Психологический журнал.-2000.-№3.-с.65-72.
33. Самоукина Н.В. Симбиотические аспекты отношений между матерью и ребёнком//Вопросы психологии.-2000.-№3.-с 67-81.
34. Смирнова Е.О. Генезис общения ребёнка от рождения до семи лет//Вопросы психологии.-2004.-№2.-с.15-19.
35. Спок Б. Ребёнок и уход за ним.-М.: «Политехника»,1991.
36. Филиппова Г.Г. Девять месяцев, меняющих жизнь//Семья и школа,-2001.-№3.-с.14-17.
37. Филиппова Г.Г. Развитие материнского поведения в онтогенезе//Психология сегодня.-вып.3.-1996.-с..36-38.
38. Винникот Д.В. Маленькие дети и их матери. -М.:Пр.1985.
39. Долбик-Воробей Т.А. Студенческая молодежь о проблемах брака и рождаемости//Социс.-2003.-№11.-с.78-83.
40. Филиппова Г.Г. Трудная радость материнства//Семья и школа.-2001.-№1
41. Филиппова Г.Г. Ребёнок для родителей и родители для ребёнка//Семья и школа.-2003.-№2.-с.7-9.
42. Филиппова Г.Г. Сравнительно-психологический подход //Психологический журнал.-1999.-№5.-с.81-88.
43. Фридман.И. Взрослые в общении с детьми, дети в общении со взрослыми. Семья и школа.- М., 1996.
44. Фэнвик Э. Настольная книга для родителей. Л.,1995.
45. Пэрну Л. Я жду ребёнка. М.:Медицина,1986.
46. Хоментаскас Г.Т. Семья глазами ребёнка.- М.:«Педагогика»,1989.
47. Шмурак Ю.И. Пренатальная общность//Человек.-1993.-№6.-с.24-37.
48. Авдеева Н.Н., Мещерякова С.Ю. Особенности психической активности ребенка первого года жизни // Мозг и поведение младенца / Под ред. О.С. Адрианова. М.: Институт психологии РАН, 1993.
49. Брутман В.И., Северный А.А. Нежеланная беременность как фактор риска психической патологии будущего ребенка // Актуальные вопросы детской психоневрологии: Материалы республиканской конференции. Томск,
50. Брутман В.И., Ениколопов С.Н., Панкратова М.С. Некоторые результаты социологического и психологического обследования женщин, отказавшихся от своих новорожденных детей// Вопросы психологии. 1994. N 5.
51. Копыл О.А., Бас Л.Л., Баженова О.В. Готовность к материнству: выделение факторов и условий психологического риска для будущего развития ребенка //Синапс. 1993. N 4
52. Лисина М.И. Проблемы онтогенеза общения. М.: Педагогика, 1986.

53. Филиппова Г.Е. Образ мира и мотивационные основы материнства // Проблемы изучения и развития личности дошкольника. Пермь. 1995
54. Шмурак Ю.И. Пренатальная общность // Человек. 1993.
55. Винникот Д.В. Разговор с родителями.- М.:«Класс»,1994.
56. Сексологическая энциклопедия (Электронный ресурс). – Режим доступа: www.sexopedia.ru
57. Копыл О.А., Бас Л.Л., Баженова О.В. Готовность к материнству
58. Бурменская Г. В., Захарова Е. И., Карабанова О. А. и др. Возрастнопсихологический подход в консультировании детей и подростков. М., 2007;
59. Лидерс А. Г. Психологическое обследование семьи. М., 2006;
60. Спиваковская А. С. Профилактика детских неврозов. М., 1988. О. А. Карабанова

Приложение А

Рисуночная проективная методика «Мой малыш »

Цель: исследование эмоциональной готовности женщины к материнству. Методика отражает переживание и восприятие женщинами, девушками ребенка и отношение к нему. Согласно методике, требуется изобразить себя и ребенка, как его представляют себе испытуемые.

Анализ рисунка

При анализе учитывается наличие на рисунке матери и ребенка, содержание образа ребенка и его возраст, наличие совместной деятельности матери с ребенком, психологическая дистанция, а также характеристика общего состояния (благополучное состояние, неуверенность в себе, тревожность, признаки конфликтности и враждебности, относящиеся к теме рисунка) по формальным признакам рисунка, принятым в психодиагностике (качество линии, расположение на листе, детали рисунков и т.д.).

Наиболее диагностически значимыми являются следующие особенности рисунка:

- отсутствие на рисунке себя;
- отсутствие на рисунке ребенка;
- замена образа себя или ребенка на символ, растение, животное;
- ребенок «спрятан» в коляске, кроватке, животе матери;
- изоляция ребенка;
- пространственная дистанция матери с ребенком.

Ожидается, что испытуемые, переживающие эмоционально теплое отношение к маленькому ребенку, будут рисовать его как целостную фигуру с атрибутами младенца. Негативный эмоциональный фон создают схематичность изображения рисунка, мрачная цветовая гамма. Значительно уменьшают фигуру ребенка, когда чувствуют его незначительность, ненужность.

Большие, через весь лист, фигуры рисуют уверенные в себе испытуемые. Крупная фигура ребенка указывает на значимость ребенка для женщины.

Негативные переживания испытуемых, связанные с маленьким ребенком, отражаются уже в самом отношении к заданию: наблюдаются защитные реакции, приобретающие форму отказа от изображения малыша либо форму трансформации задания (рисуются только голова ребенка или конверт для младенца).

Приятное общее впечатление – положительный признак, позволяющий предположить, что эмоциональное состояние человека благоприятно.

Приложение Б

Проективная методика «Родительское сочинение»

Проективная методика «Родительское сочинение» предназначена для диагностики родительской позиции и типа семейного воспитания, выявления особенностей восприятия и переживания родителем характера отношений и взаимодействия с ребенком.

Методика позволяет собрать анамнестическую информацию и более полно реконструировать историю развития ребенка, а также получить описание проблем развития ребенка «глазами родителя», выявить зоны конфликта в детско-родительском взаимодействии, определить особенности локуса контроля

родителя, объективировать в письменном виде жалобу и запрос родителя к консультанту.

Базовыми темами родительского сочинения являются открытые темы «Мой ребенок» и «Я как родитель». В зависимости от целей обследования и степени готовности родителя к выполнению задания формулировка тем может быть изменена в направлении большей конкретизации. Так, для уточнения истории развития ребенка предлагается тема «История жизни моего ребенка»; для анализа развития и изменения родительского отношения и родительской позиции - тема «История моего материнства (отцовства)»; для выявления ценностно-смысловых установок и целей воспитания «Каким я хочу воспитать моего ребенка». Темы «Что мне нравится в моем ребенке и что я хотел(а) бы изменить», «Мои требования и запреты» позволяют конкретизировать цели воспитания, систему требований и запретов, предъявляемых ребенку, оценить эффективность воспитания. Материалы родительских сочинений могут быть использованы в работе с родителями для анализа семейного воспитания, выявления его «слабых мест» и совместной выработки новых подходов для целенаправленной коррекции родительской позиции.

Тема сочинения задается в открытой форме, без конкретизации того содержания, которое должно быть представлено. Время написания сочинения не ограничивается. При интерпретации сочинения учитываются 3 группы параметров: 1) поведение родителя в процессе выполнения задания; 2) формальные показатели; 3) содержательные показатели. К значимым характеристикам поведения родителя в процессе выполнения задания относятся - особенности принятия задания (отказы, повторяющиеся вопросы о содержании сочинения); пробы, переписывания, наличие черновики сочинения; эмоциональное отношение к заданию; речевой комментарий; время выполнения задания.

Формальные показатели - объем сочинения; форма, язык и стиль повествования (доля проблем воспитания в общем тексте сочинения, эпиграфы, форма письма к собеседнику, «канцелярская» форма); подчеркивания в тексте с выделением главного; рисунки в тексте; структурирование пространства листа (поля, линейки, «красная строка» и пр.).

Содержательные показатели наиболее важны для интерпретации родительских сочинений. К ним относятся: соответствие сочинения заданной теме; соотношение 3 планов сочинения - «ребенок», «родитель», «наши отношения»; использование в сочинении имени ребенка; описание истории развития ребенка, его индивидуально-личностных качеств и предпочтений, особенностей взаимоотношений ребенка с членами семьи; оценка ребенка в прямой и косвенной форме - позитивная, негативная, амбивалентная; отношение автора к ребенку; описание системы семейного воспитания, реализуемой родителем, и оценка ее эффективности.

Все перечисленные параметры анализа родительского сочинения позволяют составить заключение в соответствии со след. схемой:

- 1) характеристика эмоциональных отношений, О. и взаимодействия в семье;
 - 2) история развития ребенка и психол. особенности ребенка;
 - 3) родитель как воспитатель;
 - 4) рекомендации в отношении проведения дополнительного диагностического обследования, программы профилактической и коррекционной работы с семьей.
- Определение ресурсов оказания психол. помощи семье.

Түйіндеме

«Студенттерді психологиялық тұрғыда ана болуға дайындық» тақырыбында диссертациялық зерттеу әйел студенттерге психологиялық көмек көрсету үшін психологтар үшін ұсынымдар жүйесін дамыту, ана үшін, және осы негізде психологиялық дайындығын дамыту деңгейін интегративтік сипаттамаларын зерттеу үшін осы моделін құру.

Резюме

Диссертационное исследование по теме «Психологическая готовность к материнству студенток ВУЗа» позволило создать данную модель, изучить интегративную характеристику уровней развития психологической готовности к материнству, и на их основе, разработать систему рекомендаций для психологов по оказанию психологической помощи студенткам.

Summary

Dissertation research on the topic "Psychological readiness to maternity of students of Institution" of higher learning allowed to create this model, study integrative description of levels of development of psychological readiness to maternity, and on their basis, to work out the system of recommendations for psychologists on providing of psychological help to the students.